

ISSN 2310-5453

СВФУ
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

АРКТИКА XXI ВЕК.

Гуманитарные
науки. 1 (27) 2022

АРКТИКА XXI век. Гуманитарные науки

Научное издание

Учредитель

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Главный редактор

А. Н. Николаев

Редактор выпуска

М. А. Кириллина

Редакционная коллегия:

- В. Г. Белолобская*, к. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова (Якутск, Россия)
С. И. Боякова, д. ист. н., г. н. с., ИГИиПМНС СО РАН (Якутск, Россия)
А. А. Винокурова, к. филол. н., доцент, СВФУ им. М.К. Аммосова (Якутск, Россия)
Л. С. Заморщикова, к. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова (Якутск, Россия)
О. А. Мельничук, д. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова (Якутск, Россия)
В. В. Михайлова, к. филос. н., доцент, СВФУ им. М.К. Аммосова (Якутск, Россия)
А. А. Петров, д. филол. н., профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия)
Г. Поэлзер, PhD, профессор, Университет Саскачевана (Саскатун, Канада)
Е. Н. Романова, д. ист. н., г. н. с., ИГИиПМНС СО РАН (Якутск, Россия)
Г. Фонда, Университет Северной Британской Колумбии (Ванкувер, Канада)
Д. Фергюссон, Университет Аризоны (Тусон, США)
Гунхильд Гйорв Хугенсен, профессор политологии и международных отношений, Арктический университет Тромсё (Норвегия)

Ответственный секретарь

М. В. Куличкина

Технический редактор

А. А. Сизых

Адрес редакции:

677000, г. Якутск, ул. Курашова, д. 30/4, каб. 7.

sakhaarctic@gmail.com www.arcticjournal.ru

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.

© Северо-Восточный федеральный университет, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

Иванова Т.С., Литвинов В.К.

К вопросу о взаимодействии добывающих компаний Арктической зоны РФ с коренными малочисленными народами Севера4

Оглезнева Т.Н.

О перспективах подготовки квалифицированных трудовых ресурсов в арктических субъектах России 14

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Унру С.А.

Проблемы этнической идентификации в поликультурном пространстве Арктики..... 24

ФИЛОЛОГИЯ

Жожиков А.В.

О проектах кафедры ЮНЕСКО СВФУ по сохранению и развитию языков и культуры коренных народов Арктики36

Ноева С.Е.

Образ городчика в якутской культуре: функции медиатора между мирами 47

CONTENT

LAW

Ivanova T.S., Litvinov V.K.

To the question of interaction of mining companies of the Arctic zone of the Russian Federation with indigenous peoples of the North.....4

Oglezneva T.N.

On the prospects for the training of skilled labor resources in the Arctic regions of Russia 14

HISTORICAL SCIENCES

Unru S.A.

Problems of ethnic identification in the multicultural space of the Arctic.....24

PHILOLOGY

Zhozhikov A.V.

On the projects of the international UNESCO chair at M. K. Ammosov North-Eastern Federal University on the preservation and development of languages and cultures of the indigenous peoples of the Arctic36

Noeva S.E.

The image of a gordon in the Yakut culture: the function of a mediator between the worlds.....47

УДК 34.096; 397

Т. С. Иванова¹, В. К. Литвинов²

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ С КОРЕННЫМИ МАЛОЧИСЛЕННЫМИ НАРОДАМИ СЕВЕРА

TO THE QUESTION OF INTERACTION OF MINING COMPANIES OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению положения коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС), проживающих на территории Арктической зоны в условиях деятельности резидентов в регионах деятельности. Освещается проблема взаимодействия между традиционным образом жизни в особых географических и климатических условиях, зависящим от состояния окружающей среды и деятельности компаний по добыче полезных ископаемых, тем самым оказывающих негативное экологическое воздействие. Уделяется внимание соотношению влияния экономической деятельности и традиционного образа жизни на экологическую среду в регионах присутствия. Основная цель статьи заключается в рассмотрении правовых и иных способов регулирования отношений между заинтересованными сторонами и проблем ее реализации. Основная задача заключается в освещении актуальных социально-экологических проблем коренных малочисленных народов Севера в зоне деятельности добывающих компаний. Делается вывод о признании правовых способов регулирования отношений между сторонами, не отвечающими современным требованиям, не влекущими ожидаемых результатов, и в связи с этим, в необходимости введения понятия «социальная лицензия на деятельность» на правовом уровне.

¹ Иванова Татьяна Спартаковна – д. ю. н., проф. юридического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: ivanovats@mail.ru

Ivanova Tatyana Spartakovna – doctor of Law, professor of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

² Литвинов Виталий Кузьмич – магистрант юридического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: PeopleLV@yandex.ru

Litvinov Vitaly Kuzmich – Master's Student at Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Ключевые слова: Арктическая зона, коренные малочисленные народы Севера, добывающие компании, резиденты Арктической зоны, экономическое развитие Арктической зоны, регион деятельности, стандарт ответственности, негативное воздействие, возмещение убытков, традиционная деятельность, социальная лицензия.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the situation of indigenous peoples of the north living in the territories of the Arctic zone under the conditions of residents in the regions of activity. The problem of the interaction between traditional lifestyles in special geographical and climatic conditions dependent on the state of the environment and mining companies is highlighted, thereby having an environmental impact. Attention is paid to the relationship between economic activity and traditional lifestyles in relation to the environmental environment in the region of activity. The main purpose of the work is to consider legal and other ways of regulating relations between the parties and the problems of its implementation. The main task is to highlight the current social and environmental problems of the indigenous peoples of the north in the Arctic zone and how to solve it. It is concluded that the legal methods of regulating relations between the parties do not meet the necessary requirements, and, accordingly, did not entail the expected result, and finding the indigenous peoples of the north in the increased conditions of industrial development of the Arctic zone, as well as the need to introduce provisions for the definition of a «social license for activity» at the legal level.

Keywords: Arctic zone, indigenous peoples of the north, mining companies, residents of the Arctic zone, economic development of the Arctic zone, the region of activity, the standard of liability, negative impact, compensation for losses, traditional activities, social license.

Введение

Современное видение территории, именуемой Арктической зоной России, имеет исключительное экономическое значение. Земли девяти субъектов обладают запасами природных ресурсов, имеющих потенциал к обеспечению экономических и иных потребностей государства на многие годы. Как указано в пункте «в» части 2 Указа Президента РФ № 645 от 26.10.2020 «О стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», по оценкам экспертов континентальный шельф в Арктике содержит более 85,1 трлн куб. метра горючего природного газа, 17,3 млрд т нефти (включая газовый конденсат), и является стратегическим резервом развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации, что предполагает в дальнейшем активное продвижение на данной территории добывающих компаний.

В настоящее время на территории Арктической зоны проживает 19 представителей коренных малочисленных народов Севера, часть которых проживает вне населенных пунктов. В правовом значении они определяются как народы, проживающие в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока, на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющих традиционные образ

жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающих менее 50 тысяч человек и осознающих себя самостоятельными этническими общностями, согласно абз. 1 ст. 1 Федерального закона от 20.07.2000 N 104-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Одна из исключительных особенностей жителей Севера заключается в их особой идентичности. Находясь на территории с суровым климатом, где отсутствуют комфортные условия в быту и в добывании пищи, коренные народы обладают традиционными знаниями выживания в природе, а природа и окружающая среда являются частью их жизни. В связи с этим, среди них сложилось единство хозяйственных и многих культурных традиций, традиций морали и поведения [5]. Исходя из этого, определяется уникальное положение коренных малочисленных народов Севера, как имеющих свойственную лишь им культуру и обычаи.

Территория Севера известна не только экологическими, климатическими и этническими особенностями, но и тем, что на протяжении веков на данной земле происходили конфликты, в ходе которых на одной стороне выступали коренные жители, ведущие традиционный образ жизни, и «пришлые люди», испытывающие к данной территории лишь экономический интерес. Данное обстоятельство имеет место и в настоящее время.

Деятельность по добыче полезных ископаемых компаниями, направленная на получение экономической выгоды, не должна допускать причинения негативного воздействия на социальную, экологическую, и иные сферы человека, общества, исходя из положений Конституции РФ. Однако нельзя отрицать факт того, что добывающие компании оказывают колоссальное влияние в регионах своей деятельности, в том числе путем внесения вклада в их развитие, создания рабочих мест, поддержки социальных программ и т. д.

В Арктической зоне в настоящее время осуществляют деятельность более 100 ведущих российских компаний, относящихся к разным отраслям экономики, и их количество и значение возрастает в связи со стратегическим развитием макрорегиона. Ввиду их деятельности в регионах, где также проживают представители коренных народов, актуальной является политика недопущения негативного воздействия компаний на традиционный образ жизни, что, к сожалению, не всегда удается. В рамках политики устойчивого развития, принимаемой компаниями, особенно крупными, как общепризнанные международные требования, взаимодействие с коренными народами считается одной из важнейших задач, однако периодически возникают конфликтные ситуации.

Так, 09 ноября 2021 г. на XXVI сессии Конференции сторон рамочной Конвенции ООН «Об изменении климата» председатель семейной родовой общины долган «Амяксин» Г. Щукин высказался критически о ситуации с аварией на ТЭЦ-3 в Красноярском крае, в результате чего произошла одна из наиболее масштабных экологических катастроф за последнее время [4]. Он отметил, что коренные на-

родности ведут традиционный образ жизни, напрямую зависящий от экологической ситуации, и в связи с аварией им был нанесен огромный ущерб в социальном и экономическом плане. Его позицию поддержала Д. Егерева, представитель российского Центра содействия коренным малочисленным народам Севера, заявив о том, что изменение климата, а также любой иной экологический ущерб одними из первых ощущают на себе непосредственно коренные народы ввиду их экологической зависимости [3].

Ответственность и сотрудничество сторон

После событий, связанных с экологической катастрофой, компания ПАО «Никель» продолжает переговоры с представителями малочисленных народов, подписав соглашение о реализации Программы комплексного развития коренных малочисленных народов Севера до 2024 года, с финансированием на сумму более 2 млрд рублей. Данная программа включает в себя более 40 мероприятий, направленных на социальную поддержку [6]. Таким образом, компания не только возмещает причиненный вред, но и фактически признает свое недостаточное взаимодействие с коренными народами в прошлый период.

Схожая ситуация с другими добывающими компаниями, непосредственно связанных с нарушениями прав коренных народов Севера. Так, представители вепсов, живущие в Республике Карелия с конца 2020-го г., имели конфликт с «ДОК «Калевала» по причине несогласованной с ними вырубке лесов [1], а представители долган и ненцев, проживающих на территории Бреховских островов Красноярского края, обеспокоены предоставлением водно-болотных угодий для добычи нефти «Восток Ойл», дочерней компании ПАО «Роснефть», подчеркивая факт того, что занимаемый участок затрагивает границы особо охраняемой природной территории, а сама территория имеет статус водно-болотных угодий международного значения [2]. Любопытным также является факт предоставления земель Ямальского заповедника. Так, 18 мая 2021 г. было принято Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа № 386-П «О внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Ямало-Ненецкого автономного округа по вопросам особо охраняемых природных территорий регионального значения» [7], которым внесены изменения о сокращении территории заказника «Ямальский». Указанный участок впоследствии был приобретен дочерним предприятием ПАО «Новатэк» – ООО «Ямал СПГ ресурс» в целях разработки месторождений «Нейтинское» и «Арктическое». Данное обстоятельство возмутило представителей малочисленных народов в регионе деятельности, в частности, они заявили, что их позиция была проигнорирована, тогда как указанный заповедник имеет для них важное значение.

Таким образом, в Арктической зоне Российской Федерации периодически возникает столкновение интересов, где, с одной стороны, представители коренных народов Севера, ведущие традиционную деятельность, а с другой, – крупные

компании, чья хозяйственная деятельность направлена на извлечение выгоды в этом регионе. В каждом случае наблюдается проблема ведения стабильного диалога, не урегулированного в правовом плане.

Как следствие, стала ликвидация «Центра содействия коренным малочисленным народам Севера» [13], правозащитной организации, чья деятельность заключалась и в ведении диалога между сторонами, и в разрешении спорных вопросов. Само руководство правозащитной организации связывало данное обстоятельство с крайне напряженными отношениями между представителями малочисленных народов и добывающими компаниями, которые получили международную огласку в средствах массовой информации [12].

В качестве одного из способов решения проблемы взаимодействия между сторонами предполагался утвержденный 23 ноября 2020 года № 181 Приказ Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики «Об утверждении стандарта ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Российской Федерации, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации» (далее – приказ) [8]. На данный приказ возлагались ожидания в качестве инструмента воздействия на резидентов Арктической зоны, но по неизвестным причинам он до сих пор даже не прошел регистрацию в Минюсте. Кроме того, некоторые положения проекта приказа, отвечающие интересам коренных народов Севера, были исключены при принятии документа в окончательном виде. Так, в пункте «в» части второй проекта приказа в качестве одного из основных принципов деятельности резидентов Арктической зоны был указан принцип на свободное, предварительное и осознанное согласие (СПОС) коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации на принятие решений, затрагивающих их права и законные интересы [9].

Частью 2.2 действующего документа включен вместо этого принцип участия представителей коренных малочисленных народов в принятии решений по вопросам, затрагивающим права и интересы коренных малочисленных народов при освоении природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, т. е. принцип СПОС заменен принципом участия. Согласно пунктам «а», «б», «г» части 2.2 приказа предусмотрены предварительное согласование проекта резидента Арктической зоны на всех этапах его осуществления с представителями коренных малочисленных народов; проведение консультаций с коренными малочисленными народами до начала реализации проектов промышленного освоения в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности; урегулирование резидентом Арктической зоны возникающих противоречий до начала намечаемой хозяйственной деятельности путем осуществления консультаций, обеспечение учета мнений лиц, которые окажутся в зоне воздействия проекта резидента Арктической зоны и др.

К проекту приказа были приложены обязательные к принятию внутренние документы, регулирующие корпоративные отношения: социальная политика резидента Арктической зоны по взаимодействию с коренными малочисленными народами; процедура рассмотрения жалоб; кодекс поведения сотрудников резидента Арктической зоны РФ на территориях проживания коренных малочисленных народов. В принятом документе такие положения отсутствуют. Кроме того, в проекте была предусмотрена возможность введения оценки рейтинга резидента в виде индикаторов и «Единой открытой методики рейтинга (ранжирования) резидентов Арктической зоны Российской Федерации по применению и соблюдению стандарта ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Российской Федерации, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации».

Таким образом, имеются значительные расхождения между проектом и принятым документом, которые значительно умаляют его юридическое значение. Практически смысл документа сведен к рекомендательному характеру в отношении добывающих компаний.

Если в проекте прямо предусматривалась возможность взаимного и равного регулирования определенных вопросов с учетом мнений обеих сторон, то в действующем документе позиции малочисленных народов несколько умалены, определяя деятельность компаний в качестве приоритетной. В настоящее время взаимодействие между малочисленными народами и крупными добывающими компаниями носит несколько формальный характер. Так, компании заключают соглашения с родовыми общинами, общественными организациями о содействии в социально-культурном и экономическом развитии малочисленных народов, которые в основном сводятся к финансовой и материальной поддержке и ежегодным отчетам об этой помощи.

Одним из перспективных средств взаимодействия малочисленных народов с добывающими компаниями представляется трудоустройство безработных, целевая подготовка квалифицированных кадров из числа молодежи. В частности, ПАО «Норильский никель» в рамках своей Программы развития пришли к соглашению с уполномоченными представителями коренных народов о предоставлении им сезонных рабочих мест, связанных непосредственно с их культурой. Представители малочисленных народностей могут принимать участие в публичных мероприятиях компании, на которых будут озвучиваться планы и перспективы деятельности компании в данном регионе. В свою очередь, местное население, в том числе представители коренных народностей, предоставляют согласие на те или иные действия компании. Данная практика, именуемая «социальной лицензией», возымевшая большую популярность на территориях Канады и США, имела бы перспективы к достижению согласия и взаимодействия сторон.

Получение социальной лицензии на деятельность в Канаде, как пример к достижению согласия, является современной практикой, не урегулированной правом. Так, представители горнодобывающего сектора так описывают данное положение: «Социальная лицензия – это принятие и вера общества, в особенности местного, в ценность наших действий, что дает нам разрешение на доступ и добычу полезных ископаемых... Нельзя получить социальную лицензию, подав заявку в министерство или просто сделав платеж... Чтобы действительно стать частью сообщества, где вы работаете, требуется гораздо больше, чем просто деньги» [10].

Заключение

Между тем, понятие «социальная лицензия на деятельность» носит формальный характер, заключающийся в добровольном принятии компанией на себя ответственности по сотрудничеству с коренными народами в зоне своей деятельности. Она заключается в свободном, предварительном и осознанном согласии между заинтересованными сторонами – коренными народами и добывающими компаниями. Попытка внедрения процедуры получения социальной лицензии на деятельность в проект приказа Минвостокразвития РФ не увенчалась успехом. Проект, поддержанный Общественным советом Арктической зоны, включал в себя определенные рычаги давления на деятельность резидентов Арктической зоны, однако его последующая редакция фактически исключила эту возможность.

Таким образом, в связи с отсутствием эффективного правового регулирования, диалог между представителями коренных малочисленных народов Севера с одной стороны и резидентами Арктической зоны, с другой, оставляет желать лучшего. Если в западных странах-участниках Арктического совета вопрос о взаимодействии между двумя сторонами имеет важное значение, то в Российской Федерации периодически возникают конфликтные ситуации между ними, и в подавляющем количестве случаев представители коренных народов оказываются в проигрышной ситуации.

Позиция представителей коренных народов в мировой практике признана как свободное, предварительное и осознанное согласие на деятельность компаний в случаях вмешательства в их традиционный образ жизни на основе неписаного права. В связи с увеличением количества резидентов Арктической зоны с каждым годом, наиболее эффективным представляется введение процедуры получения социальной лицензии на их деятельность, положения которой были включены в проект приказа «О введении стандарта ответственности...», включая возможность рейтинговой оценки резидента, а также обязательность принятия внутренних документов, предусматривающих регулирование отношений между сторонами.

9. Проект Приказа Минвостокразвития России «Об утверждении стандарта ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Российской Федерации, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации (по состоянию на 17.09.2020). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=62324#wvrO7qScjNGEKFXN> (дата обращения: 19.11.2021).

10. Сайринен, Р. Ответственная добыча полезных ископаемых: Инструментарий для предотвращения и посредничества в конфликтных ситуациях, возникающих в процессе развития горнодобывающего сектора / Р. Сайринен, П. Ринне, М. Халонен [и др.] // Университет Восточной Финляндии, Гайя групп Оу, Экологическая сеть «Zoi». – 2012. – URL: https://zoinet.org/wp-content/uploads/2018/02/toolkit_RUS.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

11. Торопушина, Е. Е. Социальная Арктика. Практики социального партнерства в развитии арктических территорий : научно-аналитический доклад / Е. Е. Торопушина, Е. П. Башмакова, Л. А. Рябова // Апатиты : Издательство ФИЦ КНЦ РАН. – С. 14–15. – URL: http://www.iep.kolasc.net.ru/1_toropushina-2020.pdf (дата обращения: 19.11.2021).

12. Черненко, Е. В. Арктике нет проблем, требующих военного решения / Е. В. Черненко // Газета «Коммерсантъ». – 2021. – №5. – С. 5. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4641929> (дата обращения: 19.11.2021).

13. Черных, А. Север оставили без защиты / А. Черных // Газета «Коммерсантъ». – 2019. – №204. – С. 5. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4149900> (дата обращения: 20.11.2021).

References

1. Brickaya, T. Oskal drovoseka. Как korennye narody Karelii voyuyut s rubshchikami tajgi / T. Brickaya // «Novaya gazeta». – 11.02.2021. – URL: <https://novyagazeta-vlad.ru/2021/02/11/3898/oskal-drovoseka.html> (data obrashcheniya: 18.11.2021).

2. Vasileva, A. Ekologi zanimayut ostrova / A. Vasileva // Gazeta «Kommersant». – 2019. – №80. – С. 5. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3967617> (data obrashcheniya: 19.11.2021).

3. Egereva, E. Videofragment intervyyu dlya Sekretariata OON po klimatu D. Popovu / E. Egereva. – URL: https://www.facebook.com/UNclimatechange/videos/3530893003806538/?extid=NS-UNK-UNK-UNK-IOS_GK0T-GK1C&ref=sharing (data obrashcheniya: 20.11.2021).

4. Malahov, V. KMNS Tajmyra zayavili o svoih problemah na polyah SOR26 / V. Malahov. – URL: https://www.rough-polished.com/ru/news/123451.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (data obrashcheniya: 19.11.2021).

5. Prisyazhnyj, M. Yu. Korennye narody i postoyannoe naselenie severnyh territorij / M. Yu. Prisyazhnyj // Arctic Environmental Research. – 2011. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korennye-narody-i-postoyannoe-naselenie-severnyh-territorij> (data obrashcheniya: 21.11.2021).

6. Nash Krajnij Sever / Otchet ob ustojchivom razvitii 2020. Utverzhden Protokolom zasedaniya Pravleniya PAO «GMK «Noril'skij Nikel'» № GMK/b-pr-p ot 07.04.2021. – URL: https://www.nornickel.ru/files/ru/investors/disclosure/NN_CS02020_RUS_23.06.pdf (data obrashcheniya: 19.11.2021).

7. Postanovlenie Pravitelstva Yamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga № 386-P «O vnesenii izmenenij v nekotorye normativnye pravovye akty Yamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga po voprosam osobo ohranyaemyh prirodnyh territorij regionalnogo znacheniya». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/8900202105210001> (data obrashcheniya: 18.11.2021).

8. Prikaz Minvostokrazvitiya Rossii ot 23.11.2020 N 181 «Ob utverzhdenii standarta otvetstvennosti rezidentov Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii vo vzaimootnosheniyah s korennyimi malochislennymi narodami Rossijskoj Federacii, prozhivayushchimi i (ili) osushchestvlyayushchimi tradicionnyu hozyajstvennyu deyatelnost v Arkticheskoj zone Rossijskoj Federacii». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375974/ (data obrashcheniya: 19.11.2021).

9. Proekt Prikaza Minvostokrazvitiya Rossii «Ob utverzhdenii standarta otvetstvennosti rezidentov Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii vo vzaimootnosheniyah s korennyimi malochislennymi narodami Rossijskoj Federacii, prozhivayushchimi i (ili) osushchestvlyayushchimi tradicionnyu hozyajstvennyu deyatelnost v Arkticheskoj zone Rossijskoj Federacii (po sostoyaniyu na 17.09.2020). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=62324#wvrO7qScjNGEKFXN> (data obrashcheniya: 19.11.2021).

10. Sajrinen, R. Otvetstvennaya dobycha poleznyh iskopaemyh: Instrumentarij dlya predotvrashcheniya i posrednichestva v konfliktnyh situacijah, vznikayushchih v processe razvitiya gornodobyvayushchego sektora / R. Sajrinen, P. Rinne, M. Halonen [i dr.] // Universitet Vostochnoj Finlyandii, Gajya grupp Ou, Ekologicheskaya set «Zoi». – 2012. – URL: https://zoinet.org/wp-content/uploads/2018/02/toolkit_RUS.pdf (data obrashcheniya: 20.11.2021).

11. Toropushina, E. E. Socialnaya Arktika. Praktiki socialnogo partnerstva v razvitii arkticheskikh territorij : nauchno-analiticheskij doklad / E. E. Toropushina, E. P. Bashmakova, L. A. Ryabova // Apatity : Izdatelstvo FIC KNC RAN. – S. 14–15. – URL: http://www.iep.kolasc.net.ru/1_toropushina-2020.pdf (data obrashcheniya: 19.11.2021).

12. Chernenko, E. V. Arktike net problem, trebuyushchih voennogo resheniya / E. V. Chernenko // Gazeta «Kommersant». – 2021. – №5. – S. 5. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4641929> (data obrashcheniya: 19.11.2021).

13. Chernyh, A. Sever ostavili bez zashchity / A. Chernyh // Gazeta «Kommersant». – 2019. – №204. – S. 5. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4149900> (data obrashcheniya: 20.11.2021).

О ПЕРСПЕКТИВАХ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В АРКТИЧЕСКИХ СУБЪЕКТАХ РОССИИ

ON THE PROSPECTS FOR THE TRAINING OF SKILLED LABOR RESOURCES IN THE ARCTIC REGIONS OF RUSSIA

Аннотация. В статье проанализированы перспективы качественной подготовки квалифицированных кадров для развития Арктики, реализуемые в арктических субъектах РФ в рамках основных направлений государственной политики, на основе инновационных проектов с участием крупных частных корпораций, учебных заведений, общественной инициативы, различных фондов. Для устойчивого развития российской Арктики необходимо разработать комплексную перспективную программу обеспечения этой территории высококвалифицированными трудовыми кадрами, основанную на балансе возможностей государства и заинтересованности частного бизнеса в развитии региона присутствия, привлечении и закреплении там в первую очередь молодежи. В статье раскрыты возможности образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования (федеральных университетов, опорных вузов, колледжей и др.) в обеспечении наиболее важных потребностей субъектов Арктической зоны Российской Федерации; Центров арктических компетенций, объединяющих равноуровневые профессиональные образовательные организации; инновационных Центров дополнительного образования, на экспериментальных площадках которого создана особая практико-ориентированная среда для реализации проектной деятельности. Охарактеризовано содержание и перспективы взаимодействия образовательных организаций с работодателями-партнерами с акцентом на практико-ориентированное обучение студентов, развитие различных форм государственно-частного партнерства образовательных организаций и компаний, в том числе подготовка кадрового потенциала с помощью целевого заказа.

Ключевые слова: Арктика, субъекты АЗРФ, трудовые ресурсы, подготовка квалифицированных кадров, государственно-частное партнерство, профессиональное образование, федеральные университеты, опорные вузы, инновационные центры, практико-ориентированное обучение.

Abstract. The article analyzes the prospects for high-quality training of qualified personnel for the development of the Arctic, implemented in the Arctic regions of the Russian Federation within the framework of the main directions of state policy, based on innova-

¹ Оглезнева Татьяна Николаевна – к. ист. н., доцент, зав. каф. гражданского права и процесса ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова». E-mail: tati.oglezneva@mail.ru

Oglezneva Tatyana Nikolaevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of Department of civil law and process of the «М. К. Ammosov North-Eastern Federal University»

tive projects with the participation of large private corporations, educational institutions, public initiative, various funds. For the sustainable development of the Russian Arctic, it is necessary to develop a comprehensive long-term program for providing this territory with highly qualified labor personnel, based on a balance of the state's capabilities and the interest of private business in the development of the region of presence, attracting and retaining, first of all, young people there. The article reveals the possibilities of educational organizations of secondary vocational and higher education (federal universities, flagship universities, colleges, etc.) in meeting the most important needs of the subjects of the Arctic zone of the Russian Federation; Centers of Arctic competencies, bringing together multi-level professional educational organizations; innovative Centers for additional education, on the experimental sites of which a special practice-oriented environment has been created for the implementation of project activities. The content and prospects for the interaction of educational organizations with employers-partners are characterized with an emphasis on practice-oriented training of students, the development of various forms of public-private partnership of educational organizations and companies, including the training of human resources through a targeted order.

Keywords: *Arctic, subjects of the Russian Arctic, labor resources, training of qualified personnel, public-private partnership, vocational education, federal universities, flagship universities, innovation centers, practice-oriented training.*

Введение

Недостаточность людей в регионе, сохраняющаяся на протяжении последних десятилетий тенденция сокращения численности населения, особенно в постдобывающих монопрофильных городах Арктики, остаются проблемами, ждущими своего немедленного с учетом современных реалий решения. В арктических недрах находится огромное количество природных богатств, для освоения которых срочно необходимы человеческие ресурсы. Кадровое обеспечение Арктики¹ квалифицированными специалистами является одним из приоритетных направлений государственной политики. Государство, разрабатывая в 2013 г. Стратегию развития региона, констатировало существенный разрыв между спросом и предложением на рынке труда, перекос в сторону переизбытка невостребованных специалистов при дефиците кадров рабочих и технических профессий, отсутствие механизмов эффективной профессиональной подготовки, причиной чего является отсутствие систематически разработанной сбалансированной системы обеспечения арктического региона высококвалифицированными кадрами [6]. В 2020 г. Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 года N 645 была утверждена новая Стратегия развития Арктической зоны Россий-

¹ В состав АЗРФ входят полностью или отдельными муниципальными образованиями Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Республика Карелия, Республика Коми, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Саха (Якутия), Красноярский край и Архангельская область.

ской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2035 года [7]. На первом этапе ее реализации (в 2020–2024 гг.) предусматривается: «д) приведение системы профессионального образования и дополнительного образования в соответствии с прогнозируемой кадровой потребностью работодателей в экономике и социальной сфере Арктической зоны, в том числе оснащение образовательных организаций современной техникой и материалами». На втором этапе – в 2025–2030 годах – запланировано «завершение формирования конкурентоспособной системы профессиональных образовательных организаций, центров опережающей профессиональной подготовки и образовательных организаций высшего образования».

Основная часть

На сегодняшний день сбалансированная система обеспечения арктического региона высококвалифицированными кадрами не выработана. В целом в ходе реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года не было достигнуто соответствие системы среднего профессионального и высшего образования в арктической зоне потребностям экономики и социальной сферы в квалифицированных и высококвалифицированных кадрах [7].

Так, «по данным Министерства науки и высшего образования РФ, потребность в специалистах на севере ежегодно составляет 25 тысяч человек. Арктические регионы сталкиваются с проблемой оттока выпускников вузов из северных территорий, а также привлечения специалистов из неарктических регионов. При этом объемы и качество подготовки кадров в вузах не всегда отвечают потребностям компаний, работающих в Арктике...» [1]. С другой стороны, отсутствие мест для успешного трудоустройства и получения востребованной профессии приводит к невозможности для молодежи связать свое будущее с Арктикой.

Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2035 года включает реализацию следующих мер: «н) развитие совместно с крупными и средними предприятиями сети профессиональных образовательных организаций, включая создание центров опережающей профессиональной подготовки и оснащение мастерских современной техникой в соответствии со стандартами «Ворлдскиллс»;...о) поддержка программ развития федеральных университетов и иных образовательных организаций высшего образования, их интеграция с научными организациями и предприятиями» [7].

Федеральные университеты создавались с целью приблизить образование к наиболее важным потребностям регионов [4], [9]. Три из них находятся в арктических субъектах – это Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова в Якутске, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова в Архангельске, Сибирский федеральный университет в

г. Красноярске. Так, одной из главных задач ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова» (СВФУ) является подготовка кадров для потребностей не только Республики Саха (Якутия), но и всего Северо-Востока России. Филиалы университета находятся в промышленных городах Якутии – Мирный (Мирнинский политехнический институт), Нерюнгри (Нерюнгринский технический институт), а также в Анадыре – столице Чукотского автономного округа (Чукотский филиал). Преобладающее направление подготовки в университете связано с обеспечением потребностей региона, в том числе арктических территорий, высококвалифицированными техническими и инженерными кадрами всех уровней подготовки. В СВФУ реализуется более 200 образовательных программ, которые ориентированы на северные арктические регионы, – по инженерным, филологическим, педагогическим, медицинским направлениям. В интервью Российскому совету по международным делам ректор СВФУ им. М.К. Аммосова А. Н. Николаев обозначил, что «в силу своей специфики, своего особенного географического положения, мы работаем на Арктику. Если взять территорию ответственности нашего университета, получится около половины арктической сухопутной территории нашей страны. Это 13 улусов и Чукотский автономный округ, где находится наш филиал. Это более двух млн кв. км – достаточно большая и малонаселенная территория со своей спецификой и условиями. Получается, наш университет дает специальные навыки для работы в Арктике, разрабатывает программы для малокомплектных школ и поддерживает молодежь, въезжающую туда. Сейчас из 19 тыс. студентов 6 тыс. могут работать в Арктике, потому что их профессия может быть в той или иной мере связана с этим регионом» [3]. Вопросы обеспечения квалифицированными кадрами также нашли отражение в Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года, утвержденной Указом главы Республики Саха (Якутия) 14 августа 2020 года № 1377 [8].

Основываясь на перспективе большого промышленного потенциала Арктики, компании могут обеспечивать свои потребности с помощью целевого заказа. Так, для развития кадрового потенциала АО «Объединенная судостроительная корпорация» (ОСК) – крупнейшая судостроительная компания России – проводит конкурс абитуриентов на целевое обучение в ведущие учебные заведения страны по отраслевым специальностям с дальнейшим трудоустройством в АО «Северное производственное объединение «Арктика». Целевой договор налагает определенную ответственность на студента, на компанию или администрацию, когда спустя четыре года или пять лет должна быть сохранена вакансия и созданы определенные условия. За последние три года работать в арктические районы Якутии уехали более 140 выпускников СВФУ. Основными работодателями выпускников СВФУ для арктических районов являются АК «Алроса», АО ХК «Якутуголь», АО «Алмазы Анабара», ГУП ГП РС(Я) «Якутскгеология», АО «Сургутнефтегаз», АО «Янгеология», ООО «Восточная техника, АО «Сахаэнерго» и др.

В рамках взаимодействия с работодателями-партнерами делается акцент на практико-ориентированное обучение студентов; на профессионализации студентов старших курсов и на трудоустройстве выпускников, что позволяет сделать вывод, что такое сотрудничество носит характер государственно-частного партнерства [5]. Из средств договора пожертвований ПАО «Газпром» финансируется программа повышения качества образования, студенты выезжают на ознакомительные экскурсии объектов «Газпрома» с бесплатной программой и проходят производственную практику, что вообще является «актуальным и многообещающим направлением государственно-частного партнерства» [2, с. 306]. Реализуются и другие формы государственно-частного партнерства университета и компаний. В рамках корпоративной системы «Школа-вуз-предприятие» Мирнинский политехнический институт СВФУ совместно с компанией «Таас-Юрях Нефтегазодобыча» реализует программу, включающую учебные занятия, экскурсии в институт и профориентационные мероприятия. В 2020–2021 учебном году 43 ученика из г. Мирного и г. Ленска обучались в «Роснефть-классах». По итогам предыдущего обучения в МПТИ СВФУ обучается 7 выпускников, которые отмечают, что ранняя профориентация в значительной степени мотивировала и нацеливала их на получение образования и устройство на работу в регионе.

В 2017 г. статус опорного университета получил ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет» (МАГУ). В состав МАГУ в новом статусе его филиалов вошли Кольский филиал Петрозаводского государственного университета, расположенный в г. Апатиты, и Хибинский технический колледж (тогда филиал Национального минерально-сырьевого университета «Горный»), расположенный в г. Кировске.

Примером международного сотрудничества является подписание соглашения между инновационным фондом «Арктика-Союзное государство» и двумя вузами: МАГУ и Московским государственным технологическим университетом «СТАНКИН». Они как раз и подразумевают контакты в области инновационных технологий и подготовки кадров для Арктики. На форуме «Подготовка кадров и молодежная политика в Арктике» (28 мая 2019 г.) также был представлен инфраструктурный проект строительства Международного культурно-технологического центра «Арктика-СГ» на базе филиала МАГУ в Апатитах, где расположены предприятия таких промышленных гигантов, как ПАО ГМК «Норильский никель», ПАО «Фосагро», есть Кольский научный центр РАН.

Успешное развитие Мурманской области напрямую связано с достаточностью и уровнем квалифицированных трудовых ресурсов. Комплексную непрерывную подготовку рабочих кадров на высокотехнологичном оборудовании по заявкам строительных, горнодобывающих, обрабатывающих, судоремонтных, топливно-энергетических предприятий, работающих или готовых работать в арктических условиях, обеспечивает Центр арктических компетенций, объединяющий разнородные профессиональные образовательные организации области, в ко-

торых созданы многофункциональные центры прикладных квалификаций и ресурсные центры профессионального образования. Центр функционирует на базе ФГАОУ ВО «Мурманский государственный технический университет» (МГТУ). Комплексная программа взаимодействия Кировского филиала АО «Апатит» и Хибинского технического колледжа (филиала МАГУ в г. Кировске) обеспечивает отвечающую современным требованиям материальную базу и прохождение на высоком уровне для возможно более эффективной адаптации молодых специалистов в условиях, максимально приближенных к реальности и имитирующих производственный процесс, практики под руководством опытных наставников – работников предприятия. В Кировский филиал АО «Апатит» также каждый год приезжают студенты из вузов со всей страны – для ознакомительного посещения предприятия, чтобы пройти производственную практику с перспективой дальнейшего трудоустройства именно в КФ ПАО «Апатит». Так градообразующее предприятие обеспечивает приток молодых специалистов на Север.

Потребности арктических субъектов РФ в кадрах отчасти восполняют учебные заведения, расположенные в соседних регионах. Выпускники опорного университета ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» (ТИУ) трудоустраиваются в том числе и в арктических субъектах – Ямало-Ненецком автономном округе и др. В самом крупном городе ЯМАО размещен Ноябрьский институт нефти и газа им. В. А. Городилова (филиал ТИУ). В Ненецком автономном округе нет высших учебных заведений, поэтому налицо интенсивный процесс образовательной миграции в соседние субъекты. Особенно много студентов из НАО обучается в вузах Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Представительство НАО в Санкт-Петербурге ведет постоянную работу по возвращению молодых специалистов в округ.

Вообще, для арктических субъектов необходимо развернуть комплексную многоступенчатую программу по привлечению молодых людей, получивших образование, на Север; по стимулированию желания молодых профессионалов не только хорошо заработать, что, безусловно, крайне важно, но и по предоставлению возможностей для удовлетворения стремления сделать успешную социальную карьеру, по созданию комфортной среды проживания. В решение этой проблемы свой вклад вносит открытый в 2016 г. Арктический молодежный центр компетенций. Центр имеет соглашения о сотрудничестве с 18 учебными заведениями в области освоения и развития Арктики и компаниями, ведущими свою деятельность в регионе: ПАО «Совкомфлот», ПАО «Газпромнефть», ООО «Газпромнефтьшельф», ООО «Фертоинг» и др.; организует стажировки представителей «полярных» специальностей на ведущих предприятиях Арктики; проводит мероприятия, направленные на повышение квалификации, профессиональную ориентацию и поощрение лучших представителей «полярных» специальностей. Аналогичную деятельность в интересах Росатомфлота осуществляет Центр морских арктических компетенций им. адмирала С. О. Макарова и других.

Для решения кадровых потребностей территории арктического севера Красноярского края на базе КГБПОУ «Таймырский колледж» при поддержке ПАО ГМК «Норильский никель» организован инновационный центр дополнительного образования «Молодежный коворкинг», на экспериментальной площадке которого создана особая практико-ориентированная среда для реализации проектной деятельности. ПАО ГМК «Норильский никель» также организовал в Красноярском крае ряд Центров инновационного творчества: «FabLab (от англ. Fabrication laboratory) Таймыр» – площадка, объединяющая студентов, мастеров производственного обучения, преподавателей, экспертов и работодателей для совместного обучения, и осуществления инновационной деятельности, направленной на развитие территории; «FabLab Норильск» – научный центр европейского уровня для молодежи и школьников, оснащенный новейшим 3D-оборудованием.

Условия обучения на базе АО ХК «Якутуголь» для студентов ГАПОУ РС(Я) «Южно-Якутский технологический колледж» (г. Нерюнгри) также максимально приближены к реальным производственным условиям – большую часть времени обучающиеся проводят на предприятии, где непосредственно формируются практические навыки. В Новом Уренгое ПАО «Газпром» учредил ЧПОУ «Газпром техникум Новый Уренгой», где обучение также преследует целью развитие практико-ориентированного обучения.

В соответствии со Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2035 года развитие системы профессионального образования и дополнительного образования должно учитывать необходимость развития Северного морского пути [7]. Так, запланирована модернизация Жатайского судоремонтно-судостроительного завода, который сможет обеспечить эффективное бесперебойное функционирование Северного морского пути, в том числе северного завоза, проводя оснащение новым оборудованием, ремонт и межнавигационное обслуживание судов. Так, в Республике Саха (Якутия) на базе Жатайского техникума в интересах местных работодателей, таких, как ПАО «Якутцемент», АО «Якутдорстрой», АО ХК «Якутуголь», АК «АЛРОСА» была открыта специальность «докер-механизатор».

Работа по открытию новых специальностей и направлений подготовки в Дальневосточном федеральном округе ведется регионами совместно с АНО «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике». Актуальность учебных программ среднего профессионального образования – один из важнейших факторов в создании региональной кадровой базы. Фокус внимания работодателей перемещается на систему среднего профессионального образования, а Агентство, в свою очередь, уже сегодня совместно с субъектами ДФО работает по запуску новых направлений подготовки в интересах региональных инвестиционных проектов.

Заключение

Для арктических регионов РФ характерна образовательная миграция молодежи, особенно из (пост)добывающих городов в региональные центры, где имеется большой выбор образовательных организаций, либо из регионов в центральные города и вузы. Возможность получить качественное образование, существовать в современной образовательной среде, реализовать свои амбиции привлекает молодежь. Поэтому необходимо развивать и поддерживать существующие на местах – в арктических городах – образовательные организации, открывать филиалы ведущих вузов, обеспечивая их высококлассными специалистами, первосортными технологиями, современным досугом и возможностями для реализации инновационных замыслов наиболее креативной и энергичной части общества – молодых людей. Такая живая и мобильная среда позволит изжить некий комплекс неполноценности, что заставляет молодежь уезжать из родных мест и, напротив, сформировать мироощущение уважения и уверенности в себе. С другой стороны, следует проводить политику трудоустройства и привлечения молодежи, получившей образование, отвечающую потребностям региона, на условиях не вахтового метода или командировки, а для постоянного проживания. Здесь, в первую очередь, необходимо учитывать потребности молодых людей, стоящих на пороге создания семьи, в социальном и финансовом благополучии, достойной заработной плате, в комфортной окружающей среде, в разнообразном досуге, безопасности. Для этого надо проводить «штучную» политику относительно каждого молодого специалиста.

Будущее устойчивого развития российской Арктики состоит в наращивании человеческого потенциала, обеспечения этой территории высококвалифицированными трудовыми кадрами, подготовка которых должна быть основана на балансе возможностей государства и заинтересованности частного бизнеса в развитии региона присутствия, привлечении и закреплении там молодежи.

Литература

1. Итоговая общественная резолюция по вопросам социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации за 2018 год VIII Международного Форума «Арктика – настоящее и будущее». – 120 с. – URL: <http://www.forumarctic.com/conf2018/resolution-2018/> (дата обращения: 23.07.2019).
2. Мельников, М. С. Использование государственно-частного партнерства в образовании / М. С. Мельников // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – № 3. – С. 303–308.
3. Наши выпускники будут определять направления трансформации региона. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/anatoliy-nikolaev-nashi-vypuskniki-budut-opredelyat-napravleniya-transformatsii-makroregiona/> (дата обращения: 01.02.2022).

4. Рожков, Г. В. Федеральные университеты – новые зоны роста инновационной экономики / Г. В. Рожков, С. И. Мутовин // Транспортное дело России. – 2009. – № 2. – С. 65–67.

5. Саралиева, З. Х. Государственно-частное партнерство в сфере трудоустройства выпускников вузов / З. Х. Саралиева, И. Э. Петрова, Е. А. Шинкаренко // XI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития: материалы Международная научно-практическая конференция (Екатеринбург, 15–16 марта 2018 года). – Екатеринбург : Гуманитарный университет. – 2018. – С. 527–530.

6. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2020 года (утв. Президентом Российской Федерации 8 февраля 2013 № Пр-232 // – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142561/ (утратила силу) (дата обращения: 18.07.2019).

7. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2035 года (утвержденная Президентом Российской Федерации от 26.10.2020 N 645) // – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/f816e270336e0e2d9c1e07a4faf1fd0241a911b4/ (дата обращения: 01.02.2022).

8. Стратегия социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/574612682> (дата обращения: 03.03.2022).

9. Таппасханова, М. А. Федеральные университеты как новая форма организации высшего профессионального образования / М. А. Таппасханова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2012. – № 2 (5). – С 119–126.

References

1. Itogovaya obshchestvennaya rezolyuciya po voprosam socialno-ekonomicheskogo razvitiya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii za 2018 god VIII Mezhdunarodnogo Forumа «Arktika – nastoyashchee i budushchee». – 120 s. – URL: <http://www.forumarctic.com/conf2018/resolution-2018/> (дата обращения: 23.07. 2019).

2. Melnikov, M. S. Ispolzovanie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v obrazovanii / M. S. Melnikov // Rossijskoe predprinimatelstvo. – 2017. – Т. 18. – № 3. – С. 303–308.

3. Nashi vypuskniki budut opredelyat napravleniya transformacii regiona. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/anatoliy-nikolaev-nashi-vypuskniki-budut-opredelyat-napravleniya-transformatsii-makroregiona/> (дата обращения: 01.02.2022).

4. Rozhkov, G. V. Federalnye universitety – novye zony rosta innovacionnoj ekonomiki / G. V. Rozhkov, S. I. Mutovin // Transportnoe delo Rossii. – 2009. – № 2. – С. 65–67.

5. Saralievа, Z. H. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sfere trudoustrojstva vypusknikov vuzov / Z. H. Saralievа, I. E. Petrova, E. A. Shinkarenko // XI Uralskie sociologicheskie chteniya. Social'noe prostranstvo i vremya regiona: problemy

ustojchivogo razvitiya: materialy Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (Ekaterinburg, 15–16 marta 2018 goda). – Ekaterinburg : Gumanitarnyj universitet. – 2018. – S. 527–530.

6. Strategiya razvitiya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii i obespecheniya nacionalnoj bezopasnosti do 2020 goda (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii 8 fevralya 2013 № Pr-232 // – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142561/ (utratala silu) (data obrashcheniya: 18.07.2019).

7. Strategiya razvitiya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii i obespecheniya nacionalnoj bezopasnosti do 2035 goda (utverzhdennaya Prezidentom Rossijskoj Federacii ot 26.10.2020 N 645) // – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/f816e270336e0e2d9c1e07a4faf1fd0241a911b4/ (data obrashcheniya: 01.02.2022).

8. Strategiya socialno-ekonomicheskogo razvitiya Arkticheskoy zony Respubliki Saha (Yakutiya) na period do 2035 goda. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/574612682> (data obrashcheniya: 03.03.2022).

9. Tappaskhanova, M. A. Federalnye universitety kak novaya forma organizacii vysshego professionalnogo obrazovaniya / M. A. Tappaskhanova // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. – 2012. – № 2 (5). – S 119–126.

УДК 316.347

С. А. Унру¹

ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ АРКТИКИ

PROBLEMS OF ETHNIC IDENTIFICATION IN THE MULTICULTURAL SPACE OF THE ARCTIC

Аннотация. Арктическая территория Якутии на протяжении многих веков являлась местом активных межэтнических контактов, что обусловило проблемы этнической идентификации народов, проживающих здесь сегодня. Эта местность была привлекательна для освоения за счет обилия рыбы, морского зверя и северного оленя. Первым этническим пластом здесь были предки юкагиров и самодийцев, следующим – тунгусо-маньчжурские племена. На этнические процессы в северной Якутии большое влияние оказали в XVII в. якуты и русские старожилы, составлявшие значительную часть населения территории района. Уже в самые ранние периоды сложились смешанные этнические общности: тунгусо-самодийские, эвено-эвенкийские, юкагино-эвенкийские, эвено-юкагирские, якуто-тунгусские, якуто-юкагирские и т.д. Переселяющиеся на арктические территории народы утрачивали традиционные виды хозяйственной деятельности (охота, скотоводство), переходя на рыбный промысел, что привело к утрате национальных черт культуры, обрядов, обычаев и языка. К началу XX в. практически все население здесь перешло на якутский язык. На формирование этнического состава региона в XX в. повлияли социально-политические и экономические процессы, возросло влияние русской культуры. Таким образом, именно поликультурность региона стала основной причиной проблем формирования этнической идентичности, современное поколение уже с трудом может назвать свою национальность. В сложившейся ситуации только система образования, меры по возрождению родного языка и культуры, могут способствовать сохранению этнического самосознания коренных малочисленных народов.

Ключевые слова: Арктика, Якутия, поликультурный регион, коренные малочисленные народы Севера, этническая идентичность, аккультурация, этническая культура, родной язык.

¹ Унру Софья Александровна – канд. культурологии, доцент кафедры этнокультурологии Института народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена. E-mail: nkult@yandex.ru

Unru Sofia Alexandrovna – Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Ethnology of the Institute of the Peoples of the North, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University

Abstract. *The Arctic territory of Yakutia has been a place of active interethnic contacts for many centuries. This situation has caused problems of ethnic identification of the peoples living here today. This area was attractive for development due to the abundance of fish, sea animals and reindeer. The first ethnic stratum here were the ancestors of the Yukaghirs and Samoyeds, the next – the Tungus-Manchurian tribes. Ethnic processes in northern Yakutia were greatly influenced in the XVII century by Yakuts and Russian old-timers, who made up a significant part of the population of the district. Already in the earliest periods there were mixed ethnic communities: Tungus-Samoyed, Even-Evenk, Yukagir-Evenk, Even-Yukagir, Yakut-Tungus, Yakut-Yukagir, etc. The peoples moving to the Arctic territories lost their traditional economic activities (hunting, cattle breeding), switching to fishing. This situation led to the loss of national features of culture, rituals, customs and language. By the beginning of the 20th century, almost the entire population here switched to the Yakut language. The formation of the ethnic composition of the region in the twentieth century was influenced by socio-political and economic processes, the influence of Russian culture increased. Thus, the multiculturalism of the region has become the main cause of the problems of the formation of ethnic identity, the modern generation can hardly name their nationality. In the current situation, only the education system, measures to revive the native language and culture, can help preserve the ethnic identity of indigenous peoples.*

Keywords: *Arctic, Yakutia, indigenous peoples of the North, multicultural region, ethnic identity, acculturation, ethnic culture, native language.*

Введение

Арктическая территория Якутии на протяжении многих веков являлась местом активных миграционных процессов и межэтнических контактов, что обусловило проблемы этнической идентификации народов, проживающих здесь сегодня. Булунский улус Республики Саха (Якутия) исторически сложился как поликультурный регион, где издавна соседствуют несколько народов – эвены, эвенки, юкагиры, якуты, русские. Сотни лет взаимодействия этнических общностей привели к этнотрансформационным процессам, обусловившим изменение этнического самосознания малочисленных народов Якутии.

В ходе экспедиции в Булунский улус нами были получены материалы, ставшие основой для полученных выводов по указанным проблемам [12, с. 681–686].

Административный центр Булунского улуса – поселок Тикси. В районе 13 населенных пунктов. По итогам переписи 2010 г. численность постоянного населения – около 9 тыс. чел., национальный состав – русские (29 %), якуты – 23,5 %, эвенки – 25 %, эвены – 14 %, другие национальности – 9,0 %. Всего в районе проживает 2259 эвенков и 1272 эвена [6].

История якутской Арктики и межэтнических взаимодействий на этих территориях подробно описана Б. О. Долгих в монументальном труде «Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в.» [4], В. А. Туголуковым в монографии «Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири» [14], А. И. Стручковым в

«Очерках по истории Булунского улуса» [13], С. Н. Гороховым в книге «Арктика»: рыболовецкая артель на берегу студеного моря [3].

Формирование национального состава населения исследуемого района проследить довольно сложно. В нем участвовало несколько этнических групп, иммигрировавших из южных, восточных и западных районов Якутии и Туруханского края. Непрестанно происходил процесс ассимиляции пришлых народов, смешения их как с аборигенами региона, так и между собой. Археологические и исторические источники показывают, что территория Булунского улуса, особенно дельта Лены, давно освоена человеком. Обилие рыбы, морского зверя и северного оленя позволяло людям выживать в условиях Заполярья. В районе Сиктяха и Чекуровки были обнаружены стоянки людей раннего и позднего железного веков, которые предположительно являются предками юкагиров, а также самодийцев [13, с.37]. Следующим этническим пластом были тунгусо-маньчжурские племена, под их напором в XII–XIII вв. н. э. протоюкагиры ушли на северо-восток в бассейны рек Яны, Индигирки и Колымы, самодийцы – на северо-запад. Однако в источниках упоминается встреча русских с кочевыми юкагирами на реке Омоллой. О проживании юкагиров в низовьях Лены писал А. П. Окладников [10, с. 126].

Происхождение и состав современного населения Булунского улуса связано с этнической историей эвенгов и эвенков. По одной из гипотез, в Прибайкалье и Приангарье тунгусы пришли в XII в. Затем группы эвенков-оленоводов откочевали в верховья Нижней Тунгуски, расселились в правобережье реки Енисей. По мнению В. А. Туголукова, пришедшие в XII–XIII вв. с юго-востока на территорию северо-запада эвенки вступали в контакт с местными аборигенами: самодийцами и древними уральцами (предками юкагиров) [14, с. 232–233]. На востоке тунгусские племена распространились по рекам Вилюй, Лена и Оленек. Крупные роды тунгусов проживали на Вилюе и Олекме в первой половине XVII в.

В процессе расселения происходило смешение тунгусских племен с аборигенами региона и образование новой этнической группы тунгусо-самодийского происхождения – маяты (ваняды). В источниках ваянды и нюрумнялы объединились под общим названием буляши. Русские отличали буляшей от тунгусов, считая их отдельным народом. Их этнографическую характеристику дал В. А. Туголуков: буляши отличались языком, употреблением сырого мяса, что характерно для самодийцев, а также татуировали лицо. Туголуков отмечает, что культура таких этнически смешанных групп была синкретической, совмещающей тунгусские и аборигенные черты, некоторые контактные группы были самодийскоязычными [14, с. 168–170]. По данным Гурвича, живя среди якутов, маяты ассимилировалась, их потомки, обнаруженные в 1926–1927 гг. на Таймыре, считали себя якутами (род Бети). Другая смешанная группа, упоминаемая в ясачных переписях – племя Эдян, основным занятием которого была охота на диких оленей. Они представляли собой ламутизированную часть группировки Эдиган, и в начале XX в. говорили только на якутском языке.

С середины XVII в. тунгусское население региона между Анабаром и Леной быстро росло, сюда прикочевали эвенки с нижней Тунгуски и с востока от нижней Лены. Здесь оседают роды Синигир и Долган. Их соседи кумкогиры по происхождению являлись отунгушенными юкагирами, говорили на тунгусском языке, но, как и юкагиры, были охотниками и рыболовами. Долганы в XVII в. жили в юртах, их материальная культура была близка к якутской, однако они говорили по-тунгусски [4, с. 460–462]. Этот род продвинулся дальше на Таймыр, где к 1920 г. сложился новый этнос – долганы. Синигиры, выходцы с правого берега Лены, этнически принадлежали к эвенкам. Этот род в XVII в. упоминается на Оленеке, Анабаре, Чоне. В конце XVII в. они были ассимилированы якутами и самодийцами [14, с. 208–209].

Жившие на исследуемых территориях юкагиры принадлежали роду яндагиров. На карте Г. О. Долгих они обозначены на территории нынешнего Борогонского и Хараулахского наслегов. Здесь до сих пор сохранился род, относящий себя к юкагирам. По данным ряда ученых, они были долганами, переселившимися из Нижнего Вилюя. В. И. Иохельсон считал, что этноним юкагир тунгусского происхождения. По сведениям Б. О. Долгих, в конце XIX в. янские юкагиры назывались «Бетильским тунгусским родом», т. е. имели тунгусское происхождение. Согласно преданиям, бетильцы пришли из Якутска, и в Колымской тундре смешались с юкагирами [4, с. 27]. В свою очередь, тунгусы рода Бети происходят от якутов Бетунской волости. Верхоянские якуты имеют этноним боотулу, что можно воспроизвести от названия вадул~одул (самоназвание юкагиров), поэтому этнографы предполагают, что постепенно осуществлялся переход аборигенных, юкагирских групп на якутский язык и на разведение лошадей и рогатого скота.

По свидетельству В. И. Иохельсона, верхнеколымских юкагиров называли «народ-алайи», что означало «тунгус». Омолонские юкагиры сохранили предание о том, что алайи составляли с ними единый народ, пока не смешались с тунгусами. Юкагиризированные тунгусы называли себя одулами [4, с. 50–51]. Активно контактировали с юкагирами в Междуречье Яны и Лены эвены (ламуты). Согласно источникам, в XVII в. в отрогах Верхоянского хребта кочевал эвенский род Кукугир [13, с. 40].

Названные народы преимущественно занимались охотой на диких оленей, но пополняли свой рацион и продукцией рыболовства. Практиковалось транспортное оленеводство. В дельте Лены, богатой рыбой, местные жители имели возможность содержать ездовых собак, добывать пушнину, охотиться на дикого оленя и добывать мамонтовую кость. Изобилие рыбы сделало район дельты Лены привлекательным для освоения, что и обусловило его нынешнюю поликультурность. Постепенно здесь обосновались и якуты. Причем якуты, расселившиеся на нижней Лене, занимались в основном охотой и рыболовством. А.И. Стручков приводит слова Петра Скобельцына, который в 1730–1740 гг. от-

мечал значительную разницу хозяйственных занятий якутов, обитавших в «Жиганском и Сиктяхском зимовьях и подле моря Туматах и Быково урочищах». Там «они не имели ни лошадей, ни рогатого скота, кроме собак, а занимались охотой и рыболовством». Хозяйственное занятие русских старожилов в устье Оленька и Лены также состояло из рыболовства и охотпромысла [13, с. 46–47].

Эта общность занятий повлияла в дальнейшем на проблемы формирования этнической идентичности местного населения: потомки разных народов, имея сходную хозяйственную деятельность, говоря в основном по-якутски, с трудом идентифицируют себя с определенным этносом.

Первые якуты на нижней Лене (в их числе род чокуйа, ныне Стручковы) появились в районе Борогона и Молодо задолго до прихода русских. Переселение якутов на среднюю Лену, по некоторым данным, началось в X в. н. э. и продолжалось до середины XVI в. Они постепенно оттеснили эвенов, эвенков и юкагиров на север, часть этих народов была ассимилирована. В процессе межэтнических контактов якуты многое переняли от культуры местных жителей, материальной и духовной.

Первые отряды русских в 1630-х гг. обнаружили на Нижней Лене якутских поселенцев и обложили их ясаком. После появления русских на Средней Лене миграционный процесс ускорился, и якуты довольно быстро заселили Олекму, Яну, низовья Лены, Индигирку и Колыму. Одной из основных причин проникновения якутов в отдаленные окраины в XVII в., по данным А. И. Стручкова, было бегство жителей центральных улусов от ясачного обложения. И. Георги писал, что «многие удалились от страху далее на Север в тунгусские места, да и к самим берегам Ледовитого моря» [13, с.42]. На правом берегу Лены в XVII в. проживал якутский род Бету, который в ясачных документах значился тунгусским родом, происходившим их Бетюнской волости, где объединилось смешанное якутско-тунгусское население, сохранявшее тунгусский язык. Как отмечает А. И. Стручков, купский род на Нижней Лене образовался в результате переселения туда алданских кюпцев. По данным ученых, этнические корни купского рода чисто тунгусские [Там же].

На этнические процессы в северной Якутии большое влияние оказали в XVII в. якуты и русские старожилы, составлявшие значительную часть населения территории района. Ссылаясь на Миллера, А. И. Стручков отмечает, что русских промышленных людей было много на Оленьке уже в 1636 г. В 1667 г. «в Жиганы» (то есть на Нижнюю Лену) были отпущены «для прокормления рыбой» якутские посадские люди. В 1739 г. Харитон Лаптев также указывал на наличие якутского населения в бассейне Оленька. Он писал: «В верху р. Оленека и вниз даже на 100 верст от устья кочуют оленные тунгусы и якуты, а на самом устье живут русские из Якуцка и новокрещенные якуты» [13, с.43].

Якуты-охотники селились в устье Лены и на побережье, так возник поселок Быков Мыс – одно из старейших поселений якутов и тунгусов, которому больше

260 лет. С открытием в середине XIX в. ленских золотых приисков возросла потребность в рыбе для работников, началась промысловая добыча рыбы. Население дельты Лены заметно увеличивается за счет пришлого населения – якутов. Сюда ежегодно из Якутска приезжало 600–1000 сезонных работников, коренное население – юкагиры, эвены и эвенки, оказалось в меньшинстве. Начался процесс оякучивания. В 1897 г. здесь жило 394 тунгуса, якутов – 1341 человек. По данным переписи 1926 г. якутское население Булунского округа составило 5203 человека. Со временем в исследуемом районе якутское население становится преобладающим, что способствовало распространению якутского языка как основного в межэтнических контактах коренных жителей.

Таким образом, в разные эпохи на территории района проживали эвенки, эвены, якуты, юкагиры и русские. В ходе освоения низовьев Лены, постоянно сменяющие друг друга на этой территории пришлые племена воевали, поглощали друг друга, некоторые исчезали совсем. Различные источники свидетельствуют о том, что здесь уже в самые ранние периоды формирования этносов сложились смешанные этнические общности: тунгусо-самодийские, эвено-эвенкийские, юкагиро-эвенкийские, эвено-юкагирские, якуто-тунгусские, якуто-юкагирские и т. д.

В специальной литературе сформировавшиеся в результате процессов ассимиляции и аккультурации этнические группы называют по-разному: юкагиризированные тунгусы, оякученные эвены, отунгушенные юкагиры, ламутизированные эвенки. Эти наименования не отражают всю сложность происходящих с этносами трансформаций, поскольку уже к началу XX в. практически все население Дельты Лены перешло на якутский язык. Кроме того, местное население испытывало влияние русской культуры, особенно после установления здесь Советской власти. Указанные факторы стали предпосылками проблем формирования этнической идентичности коренных малочисленных народов Севера Якутии в современный период.

Во второй половине XX в. возрастает влияние государства на этнодемографические процессы в Арктике. Такие факторы, как недостаток школ с 10-летним обучением, открытие новых предприятий, севморпути, политика перевода кочующего населения на оседлость, ликвидация «неперспективных» сел, привели к сокращению численности сельского населения. Вместе с тем, открытие Северо-Восточного управления морского флота СССР, Оленекской геофизической партии, увеличение гражданского населения военных подразделений в семидесятых годах, увеличило население района на четверть.

Для современной ситуации характерны, прежде всего, социально-экономические причины проблем формирования этнической идентичности коренных малочисленных народов Севера Якутии. Жители полуострова Быков Мыс до сих пор являются членами колхоза. В местных условиях колхозная форма собственности предпочтительнее перед совхозной, общинной и унитарной. Объедине-

ние в единое хозяйство, рыболовецкую артель «Арктика», оказалось более рентабельным, чем кочевые родовые общины. Для демографической ситуации это означает увеличение количества смешанных браков, стирание этнических различий эвенов, эвенков, якутов, юкагиров, русских и др. этносов.

Происходит процесс ассимиляции, сознательная путаница национальностей. Так, в 60-80-х гг. молодежи из народов Севера предоставлялись льготы при поступлении в высшие учебные заведения, поэтому при получении паспорта многие назывались эвенками и эвенками. А до шестидесятых годов принадлежность к народам Севера считалась непрестижной, и многие тогда «записались» якутами. Путаница между эвенками и эвенками происходит и по причине утраты ими собственных языка и культуры. Причем название национальностей различается только одной буквой, так что незнающий этого нюанса человек мог легко ошибиться при выдаче паспорта. Бывшая председатель поссовета п. Хара Улах призналась, что во время переписи населения в 1989 г. произошел казус: национальность мужчин была записана как «эвенк», а женщин – «эвенка». В результате в поселке мужская половина населения числилась как эвенки, а женская – как эвены. Работник администрации поселка Хара-Улах объяснила, что вследствие этого люди только по документам эвенки, а по родам они – эвены. Следует отметить, что местное население все-таки относит себя более к эвенкам, нежели к эвенкам, хотя практически в каждой семье предками были представители и того, и другого народа.

Формирование этнической идентичности коренных малочисленных народов арктической зоны Якутии затрудняется тем, что сегодня утрачены многие традиционные виды промысловой деятельности. Добыча пушного зверя, преимущественно белого полярного песца, являлась исконным занятием всего населения низовьев Лены. Вплоть до начала XX в. пушнина была основой всех торговых операций, поскольку рыбопродукты имели большие транспортные издержки. Рыба стала играть преобладающую роль в экономике, начиная со времен Великой Отечественной войны. В годы Советской власти пушной промысел еще практиковался, но с 1970-х гг. он теряет свое былое значение (низкие закупочные цены, транспортные расходы, стихийные бедствия обусловили нерентабельность охотничьего хозяйства колхоза).

Другим традиционным промыслом у жителей низовьев Лены была охота на дикого северного оленя. С 1970-х гг. мясо дикого оленя включили в план сдачи мяса государству. Однако низкая цена и проблемы транспортировки не стимулировали охотников. Со временем перестал практиковаться еще один традиционный промысел местного населения – охота на перелетную птицу. По словам С. Н. Горохова, «этот вид промысла является как бы национальной формой самовыражения северян», для молодежи он имеет и спортивное значение [3]. По воспоминаниям старожилков поселка Быков Мыс, раньше местные охотники занимались отстрелом морского зверя, который сейчас носит случайный характер.

Оленеводство здесь не получило большого развития, большинство кочевых семей имело не больше 10–20 голов оленей, представители богатых родов имели 500–1000 оленей. Их использовали как транспортные средства при перекочевках и промысле. Разведение оленей в большом количестве, и не родом, а большим коллективом, не свойственно эвенкам и эвенкам. Их хозяйство всегда было комплексным.

Колхоз «Арктика» в основном занимается рыбным промыслом. Согласно данным администрации Булунского улуса по общему количеству людей, занятых в сельском хозяйстве по отраслям, на сегодня рыболовством в районе занимаются 305 человек. В оленеводстве занято 129 человек (1 стадо в ГУП «Приморский», 6 стад в ГУП «Борогонское» и 2 стада в МУП «Булунское»). Поголовье оленей – 17601 голов.

Только 26 жителей поселка Хара-Улах работают в ГУП «Приморский», специализирующемся на оленеводстве. Еще 3 человека – охотники, 8 чумработниц, 65 человек работают в бюджетных организациях. При общем количестве населения в 531 человек (из них 365 эвенков и эвенков) 36 безработных, 71 пенсионер. То есть, традиционными видами хозяйства занято меньшинство населения.

Таким образом, коренные жители оказались оторванными от традиционных видов хозяйствования, что привело к утрате национальных черт культуры, обрядов, обычаев и языка. Эвенки и эвенки были горно-таежными оленеводами, охотниками на лосей, бурых медведей и мелкую таежную дичь. С этими промыслами были связаны не только традиции и верования, но и вся языковая система и терминология. Эвенки и эвенки мало занимались рыболовством, оно было подсобной отраслью. В низовьях Лены, где обосновались эвенки и эвенки, им пришлось изменить образ жизни, от кочевья перейти к оседлости. В дельте Лены не было условий для содержания домашних оленей, нет горнотаежной дичи. Эвенки и эвенки стали заниматься тем, чем занимались якуты, русские и другие народы – рыболовством в широком масштабе, разведением ездовых собак, промыслом белого песка и охотой на диких оленей. Они стали тундровиками. Как отмечает Е. Г. Маклашова, «полиэтнический состав населения оказывает существенное влияние на культурное пространство региона, что особенно отражается на ведении хозяйственной деятельности и образе жизни. Здесь наблюдается настоящая интеграция трех культур (русской, якутской и коренных народов – прим. С. А. Унру), старающихся взаимодействовать не в ущерб, а дополняя и обогащая знания народов» [8, с. 369].

С 1930-х гг. на их жизнь существенное влияние оказало открытие Северного морского пути, строительство морского порта Тикси, открытие Полярной авиации и, наконец, дислокация воинских частей, метеорологических и других станций. Все это вместе взятое привело к постепенному вытеснению родного языка и переходу к якутскому, затем и русскому языкам. Сегодня все, и эвенки, и эвенки, и юкагиры говорят между собой по-якутски, а с представителями других этносов

– по-русски. Язык – основной признак национальной принадлежности человека. Среди эвенкийского и эвенского населения поселков Быков Мыс, Хара Улах, Тикси никто не знает хотя бы на бытовом уровне язык своих предков, даже старшее поколение, несмотря на все положительные для сохранения языка и культуры факторы (изолированность, преобладание малочисленных народов в поселке, традиционные занятия).

Заключение

Таким образом, именно поликультурность Булунского района стала основной причиной проблем формирования этнической идентичности малочисленных народов. Вследствие различных причин современное поколение уже с трудом может назвать свою национальность. Ни хозяйственная деятельность, ни язык, ни духовная культура не соответствуют сегодня генетической принадлежности молодых людей к тому или иному этносу. Столетиями именно в данном регионе – на Дельте Лены – происходили процессы ассимиляции и аккультурации якутов, русских, эвенов, эвенков, юкагиров. Якуты переняли хозяйственные занятия малочисленных народов, те, в свою очередь, якутский язык, ставший языком межнационального общения, русский этнос давно стал частью местного населения. Все вместе они работают на предприятиях, занимаясь деятельностью, не свойственной традициям предков. В этой ситуации только система образования имеет возможность способствовать формированию этнической идентичности молодежи. Вопрос о возрождении родного языка и культуры в последние годы поднимается местной интеллигенцией. Детский сад и школа учитывают в своих образовательных программах национально-региональную специфику, вводится изучение эвенского языка в школах.

Литература

1. Бахрушин, С. В. Избранные работы по истории Сибири XVI-XVII вв. Часть 2. История народов Сибири в XVI-XVII вв. : Научные труды / С. В. Бахрушин, Т. III. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1955. – 299 с.
2. Георги, И. Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей / И. Г. Георги. – Санкт-Петербург : Изданием книгопродавца К.В. Миллера, 1799. – Т. 3. – 116 с.
3. Горохов, С. Н. «Арктика»: рыболовецкая артель на берегу студеного моря / С. Н. Горохов. – Якутск : Бичик, 2002. – 193 с.
4. Долгих, Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. / Б. О. Долгих // Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия ; Академия наук СССР ; ответственный редактор Г. Ф. Дебец. – Москва : Издательство АН СССР, 1960. – Т. 55. – 622 с.

5. Захарова, Н. Е. Языковая ситуация в полиэтнических поселениях Республики Саха (Якутия) (на примере мест совместного проживания эвенков, эвенов, якутов и русских) / Н. Е. Захарова, Д. В. Алексеева, А. Д. Никитина // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 24–25 мая 2018 года / ответственный редактор Т. Г. Боргоякова. – Абакан : Хакассский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2018. – С. 66–73. – ISBN 978-5-7810-2002-7.

6. Интернет-портал Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – URL: <http://sakha.gks.ru/folder/39644>

7. Иохельсон, В. И. Юкагиры и юкагизированные тунгусы / В. И. Иохельсон. – Новосибирск : Наука, 2005. – 666 с. – ISBN 5-02-032335-7.

8. Маклашова, Е. Г. Полиэтничность и поликультурность якутской Арктики: к некоторым особенностям функционирования / Е. Г. Маклашова // Народы и культуры Северной Азии в контексте научного наследия Г. М. Василевич : сборник научных статей, Якутск, 24–25 сентября 2020 года / ответственный редактор Л. И. Миссонова. – Якутск : Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, 2020. – С. 367–371. – ISBN 978-5-902198-51-2.

9. Миллер, Г. Ф. История Сибири / Г. Ф. Миллер // РАН. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Москва : Восточная литература, 2005. – Т. III. – 630 с. – ISBN 5-02-018422-5.

10. Окладников, А. П. История Якутской АССР : [в 3 т.] / А. П. Окладников // Академия наук СССР. Институт языка, литературы и истории. Якутский филиал АН СССР. – Москва ; Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1955. – Т.1. – 432 с.

11. Патканов, С. К. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников / С. К. Патканов // Записки Императорского Русского географического общества по Отделению этнографии / под редакцией д. ч. Н. И. Веселовского. – Т. 31, ч. 1, вып. 1. – Санкт-Петербург : типография Санкт-Петербурга АО «Слово», 1906. – 175 с.

12. Сорокина (Унру), С. А. Детская этнографическая экспедиция как средство формирования этнокультурной и гражданской идентичности школьников Якутии / С. А. Сорокина (Унру) // Реальность этноса. Роль образования в формировании этнической и межконфессиональной толерантности. Сборник статей по материалам XI Международной научно-практической конференции: [в 2 частях] ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена ; научный редактор И. Л. Набок. – Санкт-Петербург : Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. – С. 681–686. – ISBN 978-5-94856-575-0.

13. Стручков, А. И. Очерки по истории Булунского улуса / А. И. Стручков. – Якутск : Бичик, 2005. – 360 с. – ISBN 5-7696-2205-9.

14. Туголуков, В. А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири / В. А. Туголуков // АН СССР, Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Москва : Наука, 1985. – 286 с. – ISBN 978-5-94253-022-8.

15. Ушницкий, В. В. Проблемы межэтнического взаимодействия саха и эвенков / В. В. Ушницкий, С. А. Алексеева // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 61. – С. 152–157. – ISSN: 1998-8613.

References

1. Bahrushin, S. V. Izbrannye raboty po istorii Sibiri XVI-XVII vv. Chast 2. Istoriya narodov Sibiri v XVI-XVII vv. : Nauchnye trudy / S. V. Bahrushin, T. III. – Moskva : Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1955. – 299 s.

2. Georgi, I. G. Opisanie vsekh v Rossijskom gosudarstve obitayushchih narodov, takzhe ih zHITEjskih obryadov, ver, obyknovenij, zhilishch, odezhd i prochih dostopamyatnostej / I. G. Georgi. – Sankt-Peterburg : Izhdiveniem knigoprodavca K.V. Millera, 1799. – T. 3. – 116 s.

3. Gorohov, S. N. «Arktika»: ryboloveckaya artel na beregu studenogo morya / S. N. Gorohov. – Yakutsk : Bichik, 2002. – 193 s.

4. Dolgih, B. O. Rodovoj i plemennoj sostav narodov Sibiri v XVII v. / B. O. Dolgih // Trudy Instituta etnografii im. N.N. Mikluho-Maklaya. Novaya seriya / Akademiya nauk SSSR ; otvetstvennyj redaktor G.F. Debec. – Moskva : Izdatelstvo AN SSSR, 1960. – T. 55. – 622 s.

5. Zaharova, N. E. Yazykovaya situaciya v polietnicheskikh poseleniyah Respubliki Saha (Yakutiya) (na primere mest sovместnogo prozhivaniya evenkov, evenov, yakutov i russkih) / N. E. Zaharova, D. V. Alekseeva, A. D. Nikitina // Sohranenie i razvitie yazykov i kultur korennyh narodov Sibiri : Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Abakan, 24–25 maya 2018 goda / otvetstvennyj redaktor T. G. Borgoyakova. – Abakan : Hakasskij gosudarstvennyj universitet im. N.F. Katanova, 2018. – S. 66–73. – ISBN 978-5-7810-2002-7.

6. Internet-portal Territorialnogo organa Federalnoj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Saha (Yakutiya). – URL: <http://sakha.gks.ru/folder/39644>

7. Iohelson, V. I. Yukagiry i yukagizirovannye tungusy / V. I. Iohelson. – Novosibirsk : Nauka, 2005. – 666 s. – ISBN 5-02-032335-7.

8. Maklashova, E. G. Polietnichnost i polikulturnost yakutskoj Arktiki: k nekotorym osobennostyam funkcionirovaniya / E. G. Maklashova // Narody i kultury Severnoj Azii v kontekste nauchnogo naslediya G. M. Vasilevich : sbornik nauchnyh statej, Yakutsk, 24–25 sentyabrya 2020 goda / otvetstvennyj redaktor L. I. Missonova. – Yakutsk : Institut gumanitarnyh issledovanij i problem malochislennyh narodov Severa Sibirskogo otdeleniya RAN, 2020. – S. 367–371. – ISBN 978-5-902198-51-2.

9. Miller, G. F. Istoriya Sibiri / G. F. Miller // RAN. Institut etnologii i antropologii im. N. N. Mikluho-Maklaya. – Moskva : Vostochnaya literatura, 2005. – T. III. – 630 s. – ISBN 5-02-018422-5.

10. Okladnikov, A. P. Istoriya Yakutskoj ASSR : [v 3 t.] / A. P. Okladnikov // Akademiya nauk SSSR. Institut yazyka, literatury i istorii. Yakutskij filial AN SSSR. – Moskva ; Leningrad : Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1955. – T.1. – 432 s.

11. Patkanov, S. K. Opyt geografii i statistiki tungusskikh plemen Sibiri na osnovanii dannyh perepisi naseleniya 1897 g. i drugih istochnikov / S. K. Patkanov // Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva po Otdeleniyu etnografii / pod redakciej d. ch. N. I. Veselovskogo. – T. 31, ch. 1, vyp. 1. – Sankt-Peterburg : tipografiya Sankt-Peterburga AO «Slovo», 1906. – 175 s.

12. Sorokina (Unru), S. A. Detskaya etnograficheskaya ekspediciya kak sredstvo formirovaniya etnokulturnoj i grazhdanskoj identichnosti shkolnikov Yakutii / S. A. Sorokina (Unru) // Realnost etnosa. Rol obrazovaniya v formirovanii etnicheskoj i mezhhkфессиональной tolerantnosti. Sbornik statej po materialam XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: [v 2 chastyah] ; Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Federalnoe agentstvo po obrazovaniyu, Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni A. I. Gercena ; nauchnyj redaktor I. L. Nabok. – Sankt-Peterburg : Izdatelstvo RGPU im. A. I. Gercena, 2009. – S. 681–686. – ISBN 978-5-94856-575-0.

13. Struchkov, A. I. Ocherki po istorii Bulunskogo ulusa / A. I. Struchkov. – Yakutsk : Bichik, 2005. – 360 s. – ISBN 5-7696-2205-9.

14. Tugolukov, V. A. Tungusy (evenki i eveny) Srednej i Zapadnoj Sibiri / V. A. Tugolukov // AN SSSR, Institut etnografii im. N. N. Mikluho-Maklaya. – Moskva : Nauka, 1985. – 286 s. – ISBN 978-5-94253-022-8.

15. Ushnickij, V. V. Problemy mezhetnicheskogo vzaimodejstviya saha i evenkov / V. V. Ushnickij, S. A. Alekseeva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2019. – № 61. – S. 152–157. – ISSN: 1998-8613.

УДК 81-2: 004 (082)

А.В. Жожиков¹

О ПРОЕКТАХ КАФЕДРЫ ЮНЕСКО СВФУ ПО СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ АРКТИКИ

ON THE PROJECTS OF THE INTERNATIONAL UNESCO CHAIR AT M. K. AMMOISOV NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY ON THE PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF LANGUAGES AND CULTURES OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE ARCTIC

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы сохранения и развития языкового и культурного наследия коренных народов Арктики на цифровых носителях и в киберпространстве. Коренные малочисленные народы Севера (КМНС) Российской Федерации, так же, как и все коренные народы, проживающие в Арктической зоне мира, на протяжении многих веков осваивали арктические ландшафты, адаптировались к экстремальным природно-климатическим условиям в условиях вечной мерзлоты, развивали свою самобытную культуру и жили в гармонии с природой, не нарушая и сохраняя экологию ранимой северной природы, однако они как никто испытывают на себе вызовы современного общества: углубляющиеся процессы глобализации, техногенные процессы, активное промышленное освоение их исконной среды обитания оказывают разрушительное воздействие на традиционный образ жизни. Бурные процессы глобализации и промышленного освоения Севера и Арктики привели к тому, что эти народы оказались на пороге этнического кризиса, который грозит потерей единства этнических признаков (язык, культура, уклад жизни, традиционные формы хозяйствования: оленеводство, охота, рыболовство). В статье приводится работа кафедры ЮНЕСКО Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в решении этих вопросов. Основой этой работы является международный проект «Цифровизация языкового и культурного наследия коренных народов Арктики», имеет статус проекта Арктического совета.

¹ Жожиков Анатолий Васильевич – д. п. н., к. т. н., зав. международной кафедрой ЮНЕСКО СВФУ «Адаптация человека и общества в арктических регионах в условиях изменения климата и глобализации», СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: Jav1@mail.ru

Zhozhikov Anatoly Vasilyevich – doctor of pedagogical sciences, candidate of technical sciences, Head of the International UNESCO Chair of the NEFU «Adaptation of Man and Society in the Arctic Regions in the Conditions of Climate Change and Globalization», M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Ключевые слова: Арктика, коренные малочисленные народы, языки, культура, цифровизация, Арктический совет, международный интернет-портал, кафедра ЮНЕСКО.

Abstract. *The paper focuses on the issues of preservation and development of the linguistic and cultural heritage of the indigenous peoples of the Arctic on digital media and in cyberspace. Indigenous small-numbered peoples of the North of Russian Federation, as well as all indigenous peoples living in the Arctic, have been mastering the Arctic landscapes for many centuries, adapted to extreme climatic conditions in permafrost, developed their original culture and lived in harmony with nature, without violating the ecology of the vulnerable northern nature but they are experiencing the challenges of modern society like no one else: deepening globalization processes, anthropogenic processes and active industrial development of their native habitat. The combined influence of the all these factors have a deleterious impact on the traditional way of life.*

The rapid processes of globalization and industrial development of the North and the Arctic have led to the fact that these peoples are on the verge of an ethnic crisis, which threatens the unity of ethnic characteristics (language, culture, way of life, traditional industries: reindeer husbandry, hunting, fishing). The paper presents the work of the UNESCO Chair at M. K. Ammosov North-Eastern Federal University in solving these issues. The basis of this work is the international project «Digitalization of the Linguistic and Cultural Heritage of the Indigenous Peoples of the Arctic», which has the status of an Arctic Council project.

Keywords: *The Arctic, indigenous small-numbered peoples, languages, culture, digitalization, Arctic council, international internet-portal, UNESCO Chair.*

Введение

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года государственная поддержка и защита культуры и языков народов нашей страны отнесена к числу основных принципов государственной национальной политики. Целями государственной национальной политики Российской Федерации являются:

- а) укрепление национального согласия, обеспечение политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов;
- б) укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации);
- в) обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;
- г) сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества;

д) гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений;

е) успешная социальная и культурная адаптация иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграция в российское общество.

Реализация настоящей Стратегии должна способствовать укреплению межнациональных (межэтнических) отношений, всестороннему развитию и процветанию народов Российской Федерации, сокращению случаев проявления ксенофобии и радикализма в обществе, развитию духовного и гражданского единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации), повышению международного авторитета Российской Федерации как государства, гарантирующего равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [3].

По данным Атласа языков мира, находящихся под угрозой исчезновения, изданного ЮНЕСКО в 2010 г. [4], из более чем 7000 имеющихся языков, около 2500 языков находятся под угрозой исчезновения. Там же приведена информация о 139 языках народов России, из них, в соответствии с принятой в документе классификацией, 19 – уязвимые, 40 – под угрозой исчезновения (17 – бесписьменные), 28 – серьезная угроза исчезновения (4 – бесписьменные), 27 – на грани исчезновения (10 – бесписьменные), 14 – вымершие (5 – бесписьменные).

Основная часть

Российская Федерация, как и многие другие государства мира, по своей структуре является полиэтничной, но она является единственной страной, которая, несмотря на зигзаги истории, смогла сохранить малочисленные народы с их традиционным образом жизни и традиционными формами хозяйствования в их классическом виде. На ее территории соседствуют и проживают более 160 этносов, из числа которых 45 относятся к коренным малочисленным народам Российской Федерации. Из этих 45 народов, согласно распоряжению Правительства РФ от 17.04.2006 N 536-р (ред. от 18.05.2010) «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера (КМНС), Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», 40 народов относятся к коренным малочисленным народам Севера (КМНС), Сибири и Дальнего Востока.

Коренные малочисленные народы Севера (КМНС) Российской Федерации, так же, как и все коренные народы, проживающие в Арктической зоне мира, на протяжении многих веков осваивали арктические ландшафты, адаптировались к экстремальным природно-климатическим условиям в условиях вечной мерзлоты, развивали свою самобытную культуру и жили в гармонии с природой, не нарушая и сохраняя экологию ранимой северной природы, однако они как никто испытывают на себе вызовы современного общества: углубляющиеся процессы глобализации, техногенные процессы, активное промышленное освоение их ис-

конной среды обитания оказывают разрушительное воздействие на традиционный образ жизни. Бурные процессы глобализации и промышленного освоения Севера и Арктики привели к тому, что эти народы оказались на пороге этнического кризиса, который грозит потерей единства этнических признаков (язык, культура, уклад жизни, традиционные формы хозяйствования: оленеводство, охота, рыболовство).

Для устранения этих негативных факторов необходимо принимать неотложные меры для сохранения и развития языков и культуры коренных малочисленных народов Севера. Одним из путей сохранения и развития языков и культуры КМНС являются информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), особенно глобальная сеть Интернет, которые, с одной стороны, способствуют развитию процессов глобализации и стиранию культурного и языкового разнообразия, но, с другой стороны, выполняют интегрирующую роль в выстраивании нового мироустройства, открывают новые возможности для представления в мировом информационном пространстве всех народов, способствуют сохранению языков и культур всех народов, населяющих нашу планету, и в том числе, коренных малочисленных народов Севера.

Для реализации такого подхода, в Северо-Восточном федеральном университете имени М.К. Аммосова, совместно с ведущими учеными Института гуманитарных исследований и коренных малочисленных народов Якутского научного центра Сибирского отделения Российской Академии наук, с 2011 г. были начаты работы по интеграции языков и культуры КМНС в мировое информационное пространство [2].

Реализация данного проекта была начата по Программе развития Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова под названием «Программа сохранения и развития языков и культур коренных малочисленных народов Севера на цифровых носителях и в Киберпространстве». Работа по данному направлению показала большую востребованность проекта не только в Республике Саха (Якутия), но и в других регионах Российской Федерации. В рамках проекта были организованы экспедиции по записи на цифровые носители КМНС: на Чукотку (чукчи, эскимосы), Камчатку (коряки и ительмены) и Хабаровский край (нанайцы, негитальцы и удэгейцы). В рамках экспедиций, сделаны записи уже почти исчезающих носителей языка и культуры, собраны имеющиеся на местах материалы. Вся эта информация размещалась на едином портале КМНС www.arctic-megapedia.ru. Проект успешно развивается и получил поддержку Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ.

Позже проект получил название «Цифровизация языкового и культурного наследия коренных народов Арктики» [1]. В июне 2020 г. проект был представлен в Рабочую группу по устойчивому развитию (СДВГ) Арктического совета, а 26 октября 2020 г., после успешной защиты, проект получил статус проекта Арктического совета!

Цель проекта: создание международного интернет-портала по языкам и культуре коренных народов Арктики. В реализации данного проекта планируется участие всех Арктических стран, где проживают коренные народы. Настоящий проект нацелен на то, чтобы представить в новой поликультурной среде языки и культуру коренных народов Арктики на едином уже международном Интернет-портале с новым доменным именем www.arctic-megapedia.com.

Проект соответствует следующим тематическим направлениям Рабочей группы по устойчивому развитию (СДВГ), отраженных в ее Стратегическом рамочном документе:

1. Наследие и культура арктических общин: углубление общего понимания людей, культур, традиционного образа жизни, языков и ценностей региона, а также распространение традиционных и местных знаний. Поддерживать и отмечать языки коренных народов, традиционный образ жизни и практики. Поддерживать выявление и продвижение объектов наследия и районов, имеющих культурное значение в Арктике.

2. Наука и исследования в целях устойчивого развития: содействовать эффективному использованию исследовательских институтов арктического региона и обширных интеллектуальных ресурсов для содействия устойчивому развитию, в том числе посредством академических обменов и совместных исследования в Арктике.

3. Сокращение/устранение неравенства: укрепление и содействие принятию разумной политики по устранению неравенства, основанного на возрасте, поле, инвалидности, расе, этнической принадлежности, происхождении, религии или экономическом или ином статусе на всех уровнях.

Проект также соответствует международным инициативам, посвященным проблематике многоязычия в мире (провозглашение Генеральной Ассамблеей ООН Международного года языков коренных народов (2019 г.) и Международного десятилетия языков коренных народов (2022–2032 гг.).

Кафедра ЮНЕСКО СВФУ совместно с зарубежными партнерами стала соисполнителем следующих независимых грантовых проектов:

1. «Возрождение языков коренных народов Арктики: образовательный онлайн-ресурс», который начал реализацию с 2021 г. совместно с Университетом Тромсе, Институтом народов Севера при Государственном педагогическом университете им. Герцена, Северным университетом и Секретариатом коренных народов Арктического совета по гранту Университета Арктики. В проекте будут использованы полученные Секретариатом коренных народов отзывы на первый проект лингвистической карты, который был представлен в рамках выставки «Ságastallamin: Telling the Story of Arctic Indigenous Languages» («Сагасталламин: рассказывая историю языков коренных народов Арктики»). Цель проекта – завершить работу над всеобъемлющей циркумполярной ГИС-картой языков коренных народов Арктики, которая будет использоваться в качестве открытого

онлайн-ресурса и по окончании проекта будет размещена на едином многоязычном портале коренных народов Арктики www.arctic-megapedia.com и будет частью реализации проекта Арктического совета по Цифровизации языкового и культурного наследия коренных народов Арктики. Работа по данному проекту проходит в виде ежемесячных совещаний в режиме онлайн совещаний. На сегодняшний день, к реализации данного проекта подключились следующие исполнители:

- Альбертский университет (Канада);
- Университет Аляски в Фэрбенксе (США);
- Университет Оулу (Финляндия);
- Университет Саскачевана (Канада);
- Языковой секретариат Гренландии;
- Саамский университет прикладных наук (Норвегия);
- Институт Норд (Норвегия);
- Инфраструктура пространственных данных в Арктике (Arctic SDI) (Финляндия);
- Постоянные участники Арктического Совета (Алеутская международная ассоциация (AIA) (США, Россия), Международный совет гвичинов (Канада, США), Приполярный совет инуитов (Аляска, Канада, Гренландия и Чукотка), Ассоциация коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (АКМНСС и ДВ РФ).

2. Проект «Технико-экономическое обоснование совместного производства знаний между исследователями и сообществами коренных народов для адаптации к изменению климата» при грантовой поддержке NordForsk. Исполнители: Институт циркумполярного оленеводства Университета Арктики, Международный центр оленеводства, Финляндии и СВФУ. Основная цель мероприятия – повышение качества традиционного хозяйствования в Арктике в условиях изменения климата на основе объединения и практического использования традиционных и научных знаний. В связи с пандемией, работы по проекту также проводятся в режиме онлайн. По итогам работы планируется издание сборника трудов по проекту.

3. Проект «Инновации в области продовольствия коренных народов» реализуется по гранту Университета Арктики Норвегии и является частью проекта Арктического совета EALLU «Арктические изменения», «Коренная молодежь и продовольственная культура». Цель – определить роль Арктики и ее вклад в изменение климата и проблемы продовольственной безопасности на местном и международном уровне. Данный проект связан с проектом Арктического совета «Арктический продовольственный инновационный кластер» (AFIC). Исполнители: Бизнес-школа Северного университета, Международный центр оленеводства (Норвегия), Институт циркумполярного оленеводства Университета Арктики (Норвегия/Россия/Швеция/Финляндия), Университет Саскачевана (Канада), СВФУ, Высшая школа инновационного менеджмента при Главе РС(Я).

4. Кафедра ЮНЕСКО СВФУ в начале 2020 г. стала лидером тематической сети Университета Арктики «Адаптация человека в меняющейся Арктике». Целью сети является изучение влияния изменения климата и глобализации на развитие традиционных отраслей коренного населения Арктики. Тематическая сеть имеет междисциплинарную направленность, где человеческая адаптация в Арктике будет рассматриваться с точки зрения различных наук. Тематическая сеть включает климатические, экологические, социологические, культурные и языковые исследования, которые позволят оценить адаптацию коренных народов к изменению климата и глобализации. Кафедрой ЮНЕСКО ежегодно в рамках Северного форума по устойчивому развитию проводится семинар «Адаптация человека в меняющейся Арктике».

5. С кафедрой ЮНЕСКО «Стратегии и политика сохранения и развития языкового разнообразия» федерального университета бразильского штата Санта-Катарина (заведующий кафедрой Жилван Мюллер Де Оливейра) заключен договор о сотрудничестве. Готовятся две совместные публикации, а также обсуждается реализация проекта «Народы и языки русской Арктики и бразильской Амазонки: языковые права и социокультурное воздействие в свете Целей в области развития и развития (ЦУР) в сфере образования и здравоохранения». Проводятся совместные мероприятия по вопросам языкового и культурного разнообразия.

6. Кафедра ЮНЕСКО СВФУ является партнером Центра «Альфа-Диалог» (Санкт-Петербург) по реализации Всероссийского социально значимого проекта «Многонациональная Россия: Литературно-историческое путешествие», направленного на развитие интереса у молодого поколения россиян к богатейшему литературно-историческому потенциалу каждого народа, укреплению межкультурных связей и созданию современного цифрового медиаконтента по литературе народов России. Кафедрой ЮНЕСКО проведен вебинар по проекту «Цифровизация языкового и культурного наследия коренных народов Арктики», а также представлено от Республики Саха (Якутия) два проекта на Командный конкурс творческих работ по созданию дайджеста и видеозанятия по родной литературе.

Кроме вышеуказанных проектов, кафедрой ЮНЕСКО проведены Всероссийская научно-практическая конференция и три семинара в рамках Северного форума по устойчивому развитию. С 21 по 24 сентября 2021 г. в г. Нерюнгри проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Цифровизация языкового и культурного наследия коренных народов Арктики», организованная Сибирским федеральным университетом, Северо-Восточным федеральным университетом им. М.К. Аммосова (Кафедра ЮНЕСКО), ГБОУ Республики Саха (Якутия) «Экспериментальная школа-интернат «Арктика» с углубленным изучением предметов гуманитарно-культурологического профиля и региональной общественной организацией содействия воспитанию подрастающего поколения в традициях духовного и культурного наследия коренных малочислен-

ных народов Севера «Омакта эрин» (Новое дыхание) Республики Саха (Якутия). В работе конференции приняли участие более 20 представителей учебных заведений научно-образовательных учреждений и общественных организаций из Москвы, Санкт-Петербурга, Республики Коми, Ханты-Мансийского автономного округа, Красноярска, Хабаровска, Улан-Удэ, Благовещенска, Якутска, Нерюнгри, а также представители органов исполнительной власти и местного самоуправления. Основной темой обсуждения стал проект «Цифровизация языкового и культурного наследия коренных народов Арктики», который получил статус проекта Арктического совета.

Конференция проходила в виде пленарного заседания, на котором было заслушано 5 приветствий и 22 доклада, а также на трех следующих круглых столах:

1. «Коренные малочисленные народы Севера в условиях изменения климата и глобализации» с выездом в оленеводческое хозяйство в с. Иенгра.

2. «О сохранении и развитии эвенкийского языка и культуры на примере Нерюнгринского района Республики Саха (Якутия)» на кафедре филологии Технического института (филиала) Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова.

3. «Особенности методической практики в обучении детей коренных народов Арктики в экспериментальной школе-интернат «Арктика» с углубленным изучением предметов гуманитарно-культурологического профиля с участием преподавателей школы.

В ходе обсуждения участники конференции отметили актуальность темы конференции и выразили обеспокоенность уровнем сохранения материального и духовного наследия коренных малочисленных народов Севера, снижением уровня владения родными языками; сохранением неблагоприятной языковой ситуации и снижением количества носителей родных языков, недостаточной обеспеченностью кадрами, свободно владеющими родными языками. Итогом обсуждения и конструктивного разговора стали выработанные участниками практические намерения о сотрудничестве в решении задач по цифровизации языкового и культурного наследия коренных народов Арктики.

Обсудив широкий спектр вопросов, участники конференции приняли решение организовать консорциум вузов, профильных министерств, ведомств, государственных и некоммерческих организаций для реализации проекта Арктического совета «Цифровизация языкового и культурного наследия коренных народов Арктики» от Российской Федерации. Инициаторами организации Консорциума выступили: представители от Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (г. Якутск), Российского университета дружбы народов (г. Москва), Российского государственного педагогического института имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург), Сибирского федерального университета (г. Красноярск). Подписан Протокол намерений о создании Консорциума.

Дальнейшим развитием данной тематики стало проведение в рамках Северного форума по устойчивому развитию международного семинара «Цифровизация языкового и культурного наследия коренных народов Арктики», который состоялся 28 сентября 2021 г. в Конгресс-Центре Сахамедиа г. Якутска.

Цель семинара:

– организация всестороннего обсуждения проблем и перспектив использования современных информационно-коммуникационных технологий для сохранения языкового и культурного наследия коренных народов Арктики;

– рассмотрение проектов, предлагаемых к реализации в рамках проекта Арктического совета «Цифровизация языкового и культурного наследия коренных народов Арктики»;

– установление международного и межрегионального сотрудничества и обмен информацией, лучшими практиками и опытом по проектам в сфере цифровизации языкового и культурного наследия регионов Севера.

В работе круглого стола приняли участие спикеры из Москвы – 2, Санкт-Петербурга – 3, из Норвегии – 3, ЯНАО, Ханты-Мансийска, Камчатки и Якутска. Необходимо, чтобы на семинаре очно присутствовали спикеры из Москвы – 1, Норвегии – 1, Санкт-Петербурга – 1, ЯНАО – 1, Камчатки – 1. По итогам конференции был подготовлен отчет в рабочую группу по устойчивому развитию Арктического совета.

Также в рамках Северного форума по устойчивому развитию проведен Международный семинар «Права интеллектуальной собственности коренных народов на знания, культуру и языки в эпоху цифровизации».

Цель семинара: обсуждение вопросов права интеллектуальной собственности коренных народов Арктики на знания, культуру и языки. В мероприятии приняли участие представители и организации коренных народов, представители Постоянных участников и Наблюдателей Арктического совета, научные и образовательные организации, эксперты в области интеллектуальной собственности. Общее количество участников составило более 60 человек из таких стран, как Россия, Норвегия, Финляндия, Франция, Швейцария, Филиппины, США и Канада. Участники международного семинара «Права интеллектуальной собственности коренных народов на знания, культуру и языки в эпоху цифровизации» поддержали проводимую работу по защите интеллектуальной собственности коренных народов, а также инициативу проекта «Цифровизация языкового и культурного наследия коренных народов Арктики». Были отмечены актуальные вызовы, связанные с этикой документации традиционных знаний, разницей в коллективных и индивидуальных правах на интеллектуальную собственность.

Заключение

Ежегодная специальная сессия Форума «Адаптация человека в меняющейся Арктике» прошла в рамках Северного форума по устойчивому развитию. Данная

сессия является междисциплинарной, которая собрала вместе академических специалистов и представителей коммерческих и государственных корпораций различных направлений: медицина, социология, история, антропология, IT-технологии и экология. Было заслушано 12 докладов: 6 выступлений дистанционных на платформе Zoom и 6 докладов из места проведения – Зал ученого совета СВФУ. Участники сессии представляли организации из 6 городов (Магадан, Якутск, Ханты-Мансийск, Москва, Осло, Фэрбенкс) и трех стран (Россия, Норвегия, США – Аляска). Все темы заявленных докладов освещали тему «Адаптации человека в меняющейся Арктике». Вышеперечисленные проекты являются актуальными и реализуются в настоящее время.

Литература

1. Жожиков, А. В. О проекте цифровизации языков и культуры коренных малочисленных народов Арктики. Языки коренных народов как фактор устойчивого развития Арктики = Indigenous Languages as a Factor of sustainable development of the Arctic: сборник материалов международной научно-практической конференции, 27-29 июня 2019 г., Якутск / А. В. Жожиков, О. Ф. Тимофеева-Терешкина / редколлегия : Н. И. Данилова (ответственный редактор) [и др.] ; Российская Академия наук, Сибирское отделение, Федеральный исследовательский центр «Якутский научный центр», Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера [и др.]. – Якутск, 2019. – С.356–359.

2. Жожиков, А. В. Языковое и культурное разнообразие коренных малочисленных народов Севера в век цифровых технологий / А. В. Жожиков, С. И. Жожикова // Науки о культуре в перспективе «digital humanities»: Материалы Международной конференции 3-5 октября 2013 г. ; под редакцией Л. В. Никифоровой, Н. В. Никифоровой. – Санкт-Петербург : Астерион, 2013. – С.438–441.

3. КонсультантПлюс : официальный сайт . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/

4. UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger : [сайт]. – URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/en/atlasmap.html>

References

1. Zhozhikov, A. V. O proekte cifrovizacii yazykov i kultury korenyh malochislennyh narodov Arktiki. Yazyki korenyh narodov kak faktor ustojchivogo razvitiya Arktiki = Indigenous Languages as a Factor of sustainable development of the Arctic: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 27-29 iyunya 2019 g., Yakutsk / A. V. Zhozhikov, O. F. Timofeeva-Tereshkina / redkollegiya : N. I. Danilova (otvetstvennyj redaktor) [i dr.] ; Rossijskaya Akademiya nauk, Sibirskoe otdelenie, Federalnyj issledovatel'skij centr «Yakutskij nauchnyj centr», Institut gumanitarnyh issledovanij i problem malochislennyh narodov Severa [i dr.]. – Yakutsk, 2019. – S.356–359.

2. Zhozhikov, A. V. Yazykovoe i kulturnoe raznoobrazie korennyh malochislennyh narodov Severa v vek cifrovyyh tekhnologij / A. V. Zhozhikov, S. I. Zhozhikova // Nauki o kulture v perspektive «digital humanities»: Materialy Mezhdunarodnoj konferencii 3-5 oktyabrya 2013 g. ; pod redakcij L. V. Nikiforovoj, N. V. Nikiforovoj. – Sankt-Peterburg : Asterion, 2013. – S.438–441.

3. KonsultantPlyus : oficialnyj sayt . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/

4. UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger : [sajt]. – URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/en/atlasmap.html>

**ОБРАЗ ГОРОДЧИКА В ЯКУТСКОЙ КУЛЬТУРЕ: ФУНКЦИИ МЕДИАТОРА
МЕЖДУ МИРАМИ***THE IMAGE OF A GORDON IN THE YAKUT CULTURE:
THE FUNCTION OF A MEDIATOR BETWEEN THE WORLDS*

Аннотация. Актуальность данной статьи продиктована необходимостью исследования одной из главных составляющих якутского геокультурного ландшафта – лиминальной системы дороги, которая рассматривается в качестве единой художественной системы. В связи с этим научная новизна статьи очевидна: она состоит в необходимости осмысления лиминального (промежуточного) пространства как смысловой структуры, которая проявляется в константности образов, универсалий, обладающих культурно-исторической, ментальной общностью. Исследование одного из интересных аспектов локального текста – промежуточного пространства в контексте национальной картины мира на фольклорном, этнографическом и литературном материалах – не получило по сей день детальной разработки в якутской науке. Целью данной статьи является выявление роли и функции человека дороги в определении границ и рубежей пространства. Акцентируется интерес к лиминальному (промежуточному) хронотопу и дороге как особому хронотопическому комплексу, усиливающим своим присутствием другие пространственные структуры, а точнее топосы аласа (села) и города, без которых невозможно функционирование целостной геопоэтической картины якутского мира. В контексте заявленной темы новую смысловую нагрузку получает изучение образа литературного героя, городчика («куораччыт»), актуализация сознания которого определена модификациями окружающего ландшафта. Автор статьи придерживается той позиции, когда процесс эволюции героя пути, раскрывающегося в полной мере именно в лиминальном пространстве дороги, наиболее наглядно показывает культурные признаки восприятия проблемы жизни и смерти, которые в разные историко-культурные периоды получают неожиданно интересные свойства. Выводы, обозначенные в данной статье, могут быть использованы в разработке проблем культурного ландшафта, этнокультурных критериев идентичности в условиях современности, которые становятся наиболее актуальными в последнее время в российской науке.

Ключевые слова: геопоэтика, хронотоп, концепт дороги, концепты жизни/смерти, инициация, эволюция героя, идентификация.

¹ Ноева Саргылана Еремеевна – к. ф. н., с. н. с. отдела фольклора и литературы Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. E-mail: noyeva79@mail.ru

Noeva Sargylana Ereemeevna – PhD in Philology, Senior Researcher, Department of Folklore and Literature, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS

Abstract. *The relevance of this article is dictated by the need to study one of the main components of the Yakut geocultural landscape - the liminal road system, which is considered as a single artistic system. In this regard, the scientific novelty of the article is obvious: it consists in the need to comprehend the liminal (intermediate) space as a semantic structure, which manifests itself in the constancy of images, universals that have a cultural-historical, mental community. The study of one of the interesting aspects of the local text - the intermediate space in the context of the national picture of the world on folklore, ethnographic and literary materials - has not received detailed development in Yakut science to this day. The purpose of this article is to identify the role and function of the road person in determining the boundaries and boundaries of space. The interest in the liminal (intermediate) chronotope and the road as a special chronotopic complex is emphasized, reinforcing with its presence other spatial structures, or rather the toposes of Alas (villages) and cities, without which it is impossible to function an integral geopoetic picture of the Yakut world. In the context of the stated topic, the study of the image of a literary hero, a small town (a «town»), whose actualization of consciousness is determined by modifications of the surrounding landscape, receives a new semantic load. The author of the article adheres to the position when the process of evolution of the hero of the path, which is fully revealed in the liminal space of the road, most clearly shows the cultural signs of perception of the problem of life and death, which in different historical and cultural periods receive unexpectedly interesting properties. The conclusions outlined in this article can be used in the development of problems of the cultural landscape, ethno-cultural criteria of identity in modern conditions, which have become the most relevant in recent years in Russian science.*

Keywords: *geopoetics, chronotope, road concept, life/death concepts, initiation, hero evolution, identification.*

Введение

Система лиминальности (и выделяющийся из нее хронотоп дороги) рассматривается в пределах данной статьи как органическая часть якутской геопоэтической картины мира наряду с аласным и городским мирами. Якутский мир состоит из двух локальных сфер – многочисленных аласных миров и городского пространства. Находящееся между ними промежуточное пространство представлено образом дороги (суол), который в культуре народа саха наполнен особой нагрузкой и транслирует в своей амбивалентной сущности два противоположные понятия – Жизни и Смерти.

Ритуальное пересечение человеком порога культурного пространства в якутском тексте, будь то город или алас (термин *алас* обозначает обжитый микромир якута, в пределах этой статьи будет использован в качестве аналога понятиям *сельская местность, деревня*), и ритуал пути подразумевает оформление особого сакрального статуса, реализацию в лиминальном мире нового субъекта – странника. Надо предположить, что изучение эволюции *человека пути* имеет основой выявление экзистенциональных границ, динамики ментальных ресурсов человека, что наиболее ярко отражается в фольклорных текстах и художественной литературе.

Исследование лиминального пространства предполагает изучение следующих элементов промежуточности в якутском тексте:

– **топосферы промежуточности** (гора «хайа», возвышенность «мыраан», река «өрүс», речка «үрэх», темный лес «сис тыа», глухое темное место «үрэх баһа», дорога «суол», перевалы «Аартык» и др.);

– **локусы лиминального пространства** (заброшенные дома «өтөх», охотничьи хижины «булчут үүтээнэ»);

– **маркеры промежуточного мира** (шаман дерево «кэрэх мас», древо духов местности «бэлэх мас», указателей «эркээйи» и др.);

– **типов героя-путника** (путник «айанньыт», гость «Ыалдьыт», ночной гость «хоноһо», городщик «куораччыт», купец «атыһыт», сват «суорумньу», гонец «тэнсик»);

– **образов «чужих»** (призрак «үөр», оборотень «дэриэтинньик», животные, птицы и пр.);

– **лейтмотивов лиминального пространства** (мотивы пути, блуждания, поиска, инициации и др.).

Образ пути в якутской культуре

В актуализации народной концепции мира немаловажную роль играют представления об окружающем ландшафте, предопределенные генетическим опытом народа-кочевника, у которого значение Пути-Дороги прямо пропорционально понятию Жизни. Здесь надо отметить, что в фольклорно-мифологических источниках наблюдается довольно сильная актуализация данного концепта. К примеру, в тексте эпоса-олонхо достаточно значимое место уделяется описаниям перевалов-Аартык как пограничных реалий между мирами (проход из Нижнего мира в Средний мир *Чабыйа Хаан*; перевалы-аартык *Дьөлөрү Хаан*, *Дэлбиргэ хаан*, *Килэйэ Хаан*, *Тимир Дьыгискэн*, *Суксулла Хаан*, *Чугуйа Хаан* и др.).

Дорога как олицетворение Дороги Жизни (Аанньаах Үүн, торговая дорога, выходящая к Охотскому морю; Аккыырай суола «Дорога архиерея»; Ыраахтаабы суола «Дорога царской дани»; Дьаам суола «Ямщицкая дорога») всегда имела для северного края, изолированного далеко от *большого света*, исключительное значение, воспринимаясь в качестве мощного динамического образа, символизирующего связь человека и мира.

Функционально связаны с семантикой пути-дороги медиаторы, роли которых в якутской культуре исполняют *ыалдьыт* «гость», *хоноһо* «ночной гость», *сыбат* «сват», потенциальные «гости» из «других миров» [1, с. 88]. Аналогичные им роли свойственны персонажам из олонхо: удаганкам-шаманам, сорук-боллур (посыльному), птицам, зверям и др., которые, находясь в состоянии динамики, переступая через какие-либо границы, являются посланниками, посредниками между мирами. Нужно отметить, что функция медиатора в якутском крае была исключительно важной – информационное поле расширялось за счет функционирования в социально-культурной жизни посыльных людей – *сорук-боллур*, *хорохоот*, целью которых было незамедлительно передавать информацию от адресата к адресату.

Промежуточное состояние персонажей лиминального пространства, находящихся в балансирующем состоянии между *темным* и *светлым*, *своим* и *чужим* мирами, *жизнью* и *смертью*, наиболее выпукло проявляется в рецепции образа гонца плохой вести «хара сурах тэнсигэ», которого по якутским обычаям надо было незамедлительно убивать, после того как услышали от него печальную весть. «*Былыргы дьыллар быдан мындааларыттан ордон кэлбит хабыр үгэс быһыытынан хара сурах илдьитин хаанын көрүллүөхтээбэ, тыынын иһиллэниэхтээбэ*» (По суровому старинному обычаю, гонца, который принес плохую весть, надо было незамедлительно убивать) (пер. наш – С.Н.) [16, с. 127].

По своим характерологическим свойствам концептуально тесно понимаясь с миром темным, периферийным, странным, дорога погружает странника в состояние временной смерти, чтобы в конце пути он предстал в обновленном виде в статусе покорителя/победителя. Амбивалентный статус странника в мифологических и фольклорных дискурсах отмечает Е. Г. Хомчак в статье «Концептуальная модель дороги в русской языковой картине мира», обозначая идентификацию странника с нечистой силой (лешим, колдуном) и с божественной силой (святым угодником в образе нищего) [15, с. 264–265].

Путь выполняет роль индикатора духовной метаморфозы героя. То есть инвариантная функция образов промежуточности – соединяющая и разделяющая – дополняется гносеологической функцией. Познание среды в состоянии пограничья (на пороге или в пути) становится художественным способом раскрытия экзистенциальных возможностей (силы, ума, смекалки, таланта и т. п.) человека, оказавшегося в состоянии трансформации сознания.

К примеру, до финального «воскресения» или утверждения своей исключительности человек, держащий путь, обязан переступить пороговое состояние страха, которое становится индикатором его способности побеждать себя. Антропология страха глубоко связана с понятием дороги в мифологическом нарративе и фольклорном материале многих культур, аккумулируя в себе национальный опыт познания мира как своего-чужого, безопасного-страшного, светлого-темного, близкого-далекого и т. д. Как верно отмечает Т. А. Дорохова: «Страх не может родиться вне сферы символического, он имеет место только там, где действительность структурирована по принципу бинарных оппозиций, где появляется ценность» [2, с. 78]. Выход человека из освоенного «своего» пространства всегда сопровождается включением его сознания на другом уровне – как реакция на контакт с чужим миром, вступление в который открывает новые образы и неизведанные ландшафты, создается особое психологическое состояние в восприятии действительности, порождающее множество эмоций (начиная от интереса, оживления, удивления, растерянности, заканчивая тревогой, испугом, страхом).

Лиминальный мир есть пространство странное и непонятное, где путник всегда остается чужим в чужой среде. Топосфера промежуточности состоит из

странных, чудных, страшных мест – это высокие горы, глубокие полноводные реки, темные непроходимые леса, населенные неприветливыми обитателями. Это мир потусторонних существ, так, помимо диких животных, злых духов-абасы, оборотней-үөр, темный лес, горы, реки населяют разные духи-иччи (иччи перевалов, иччи леса, иччи дороги), которые могут помочь обделенному путнику или обречь его на гибель.

Городчик – странник между мирами

Коммуникатором, кодирующим и передающим информацию между далеко расположенными друг от друга структурами города и села, является куораччыт (букв. «человек, съездивший в город»), путешественник между чужой и своей реальностью. О куораччыте упоминал в своих трудах В. Ф. Трощанский: «...каждый отправляющийся в город и возвращающийся оттуда называется «городчиком» [гуораччыт]. Городчик является на несколько дней героем среди своих ближайших соседей, особенно в первые дни по возвращении. При отправке в город ему дают поручения купить кому чаю, кому – платок, кому – сахару» [11, с. 101]. Вслед за В. Ф. Трощанским в этом исследовании «куораччыт» далее будет обозначаться как «городчик».

Город для человека, проживающего на селе/в аласе, всегда наделяется характеристиками далекого, чужого мира, и потому в описании него используются выражения үһү (досл. говорят), сураба (досл. по слухам), быһыылаах (досл. кажется), диэн буолла (досл. будто бы), усиливающие ощущение ментальной удаленности города. Ему свойственны признаки странного и страшного мира, рассказы городчиков о котором каждый раз меняются и, передаваясь из уст в уста, прогрессируя, обрастают новыми подробностями (здесь и далее приведены переводы С. Е. Ноевой): «Нэһилиэккэ сонун сурах тарҕаммытынан барар: били улуу пушкаларын куоракка туһайан, илин мыраанга дьэ туруорбуттар. Бүгүн-сарсын ыталлар үһү. Ол пушка эстибит дуораана манна хайаан да биллиэх тустаах үһү» [3, с. 529] (в наслеге распространяется новость: говорят, пушку направили на город и установили на восточном мыране. По слухам, сегодня-завтра выстрелят), «... куоракка бу күннэргэ өлөрүү-алдьатыы, халааһын-талааһын наһаалаан эрэр эбит диэн хас да ынырык түгэни кэпсээбитэ» [3, с. 380] (рассказал несколько страшных случаев, что в городе в эти дни беспокойно, убийства, кражи умножились), «Куоракка күн аайы айдааннаах мунньахтар аһыллаллар, нэдиэлэ аайы кыргыһаллар, ый аайы сана былаастар буолаллар быһыылаах. Собурууттан кыһыллар кэлэн куораты ылбыттар, куорат кытарбыт диэн буолла. Онтон собурууттан үрүгүнэр кэлэн куораты ылбыттар, куорат туртайбыт диэн буолла. Онтон Колчак ылбыт аатырда» (В городе каждый день проводятся собрания. Кажется, каждую неделю, месяц устанавливаются новые власти. Будто бы с юга пришли красные и захватили город, потом будто бы захватили белые. Затем будто бы город взял Колчак) [3, с. 188–189].

Достоверность информационной волны, достигающей периферии, может зависеть от расстояния наследного пункта – если наслед расположен далеко от центра, информационное эхо может отражаться до него в сильно искаженном виде: «Бу үс күн дэриэбинэ иһэ араас ынырык кэпсээнинэн туолбут. Ордук арҕаа нэһилиэктэртэн киирэ сылдыар дьон, ол куораччыт, бу куораччыт кэпсээбит дииди, үгүс сураҕы-садьыгы тарҕаппыттар. Төһө да тус-тусна сэхэргээтэллэр, уопсайынан, куоракка сэрии турбута саарбаҕа суох курдук» [6, с. 374–375]. (За три дня наслед наполнился страшными рассказами. Больше всего распустили слухи жители из западных наследов, ссылаясь на (проезжих или приезжих) куораччитов. Хотя рассказывали разное, но стало понятно, что в городе начались военные действия).

Иногда понятие ментальной удаленности, разграничивающее территории на свое и чужое, безопасное и страшное, подкрепляется семантически далеким от якутского края топографическим упоминанием русских городов или понятием *собуруу* (досл. юг), который в якутской картине мира выражает направление не обязательно южное, но и западное. «Суордар-тураахтар собуруу дойдуттан сурах-садьык бөбөнү көтөбөн-сүгэн кэллилэр» [8, с. 187] (сороки-вороны из южных стран принесли с собой много слухов), «Сэсийээл дэмэкэрээт судаарыскайдар Сан-Бөтөрбүүр куоракка мустаннар, Ньюкулай торууой күн судаар ыраахтааҕыны хабарбатын быһаннар, хаһатын хайытаннар, оһоһоһун окко-маска ыйаабыттар» [Там же] (социал-демократы, собравшись в Петербурге, царю-батюшку Николаю Второму вырезали горло, вспороли живот, кишки повесили на деревья); «Собурууттан сири аннынан куһаҕан сурах кэлэр. Дьоппуон сэриитэ ыраахтааҕы аармыйатын хотон эрэр үһү» (С юга тайно пришли плохие новости, японские войска побеждают, говорят, царскую армию) [6, с. 373].

Художественные функции медиатора-городчика в якутской прозе

В рассказе А. И. Софронова-Алампа «Куораччыт» («Городчик», 1927), повести П. А. Ойунского «Дойду оҕото Дорогуунап Ньюкулай» («Дорогунов Николай – удалой молодец», 1935) впервые в якутской литературе появились и обозначились основные образы-маркеры городского пространства (это Гостиный Двор, игорные дома, рынок, гостиница) и персонажей куораччыта/атыыһыт-купца, которые исполняют функции медиаторов между городом и аласом.

В проекции пути персонажей пограничного пространства (городчика Степана и купца Дорогунова) можно проследить эффект внезапности, кратковременности, открытости и свободы – поэтому их путь наделен особым семантическим наполнением в художественном тексте. Хронотоп пути представлен в произведениях в качестве границы экзистенционального значения.

Мотив *въезда (вхождения)* в город есть довольно известный мотив в культуре многих народов мира, начиная с библейских текстов [14], где ворота города воспринимаются в аналогии с лоном матери, олицетворяя духовное ново-рождение человека или его трансформацию.

Образ Якутска в якутской культуре понимается в качестве особого критического места, где решаются судьбы людей, прибывших за счастьем «Дьоллоох Дьокуускайга дьол көрдөһө кэлбит» (досл. приехать в Счастливый Якутск искать счастье) – не все приехавшие за счастьем приходились по нраву Госпоже-матушке Якутску, подобно персонажам Николая Дорогунова, городчика Степана и др. Куорат Хотун (досл. Госпожа Город) – именно так именовался Якутск в произведениях первых якутских писателей. Мотивация, связанная с дорогой в город, раскрывается в выражении «*киһи-хара буолаары*» (букв. стать человеком), которое становится определяющей в стимуле человека начала XX в., направляющего свой путь в Якутск за знаниями, материальным достатком и пр.

В рассказе А. И. Софронова-Алампа создается яркий образ города, как зеркально противопоставленного аласу мира. Двоемирие как мотивный комплекс объединяет в этом рассказе, помимо хронотопов города и села также топосы гостиницы (постоялых дворов) и родной юрты, образы картежников и домочадцев, медиатором между которыми выступает сам Степан. Перевернутость образов и ситуаций порождает двойственность в системе произведения как художественно обоснованного способа отражения кризисности мира.

В начале произведения городу прилагается широкий круг понятий, связанных со спектральностью *открытия* – границ, широты, простора, дали и др. Новый для городчика Степана топос, куда он, человек из другого мира, попал совершенно случайно, есть зеркальное по отношению к его сельскому миру, слепящее яркостью, красочностью пространство («как будто даже солнце в этом городе ярче светит»). Вначале город характеризуется в положительном свете («Сколько здесь людей, и куда они все спешат, бегут, как же вольно и легко они живут», «одежда у горожан опрятная, чистая», «Они как будто все специально рождены для города») [9, с. 49–50].

Напротив поведение персонажа, переступившего индивидуальные границы и оказавшегося из аласа в Якутске, не соотносится с социальными нормами поведения, принятыми в городском пространстве – он медлителен, туповат, непонятлив и пр. Социальный портрет гостя из аласа соотносится у горожан с эпитетами «грязный», «неопрятный», «непривлекательный», «неприятный» и пр.

В произведениях первых якутских писателей вхождение в город характеризуется не только раскрытием возможностей, но и познанием *иной*, негативной стороны жизни города (алкоголь, картежничество, блуд и т. д.) для якута-селянина.

Фатальна человеческая судьба, которая определена на обреченность неуправляемой стихией большого города. Степан, ведомый слабостями, привычками, страхами, есть типичный образ маленького человека, в пространстве жизни которого город предстает в качестве гигантского организма, живущего по своим законам. Персонифицированная в образе Госпожи Города темная ипостась женской сущности наделена пороками и внутренними чудовищами. Она словно манит, восхищает, и в то же время совращает, отвергает маленького человека.

Порождаемые ею пороки (блуд, азартные игры, алкоголь и т. д.) легко и безвозвратно меняют человеческую сущность. Так и Степан, будучи ослеплен блеском и соблазнами города, быстро теряет свое истинное Я. Он одержим пороком картежничества и проигрывает все свои деньги. Весь блеск города оборачивается для него темной оборотной стороной – наступает отрицание и неприятие пространства города. Ему кажется, что Госпожа Город взглянула на него недобрыми глазами («Оксиэ, как же мне плохо, оттого что госпожа-город взглянула на меня недобрыми глазами, даже собаки на меня огрызаются») [9, с. 53]. Кстати, картежничество, как один из «городских» пороков описано А. Е. Кулаковским, П. А. Ойунским, Н. Е. Мординовым-Амма Аччыгыйа, И. М. Гоголевым, В. С. Соловьевым-Болот Боотуром и др. и всегда олицетворяет в их произведениях импульсивное, хаотическое начало, имеющее темную власть над человеком. Здесь нужно заметить, что женское лицо имеет также и колода карт (хаарты маатыска – досл. Матушка Колода карт).

В рассказе «Үрүг күөлгэ» («На Белом Озере», 1920-ые гг.) Н. Д. Неустроева, писателя, творившего также в этот период, находят отражение неизвестные сельскому/ аласному человеку стороны городской жизни. Степень понимания и восприятия городской модели поведения, включающей настороженное отношение к чужому человеку, закрытость, равнодушие и т. д., у жителей аласа близка к нулю. Мир города обретает свойства ужасающего пространства, пугающе-странной реалии, не поддающейся пониманию приехавших на учебу сельских молодых людей. Их пугают рассказы попутчиков о том, что в местности Мучин Крест, на большой дороге часто нападают на людей, грабят и убивают. Студенты страшатся пьяных людей, пускающихся то в пляс, то в драку во время зимней подледной рыбалки (мунха). Их также смущает и беспокоит холодное отношение хозяев и избегающих разговора людей на дороге, что противоречит истинно якутской традиции гостеприимства. На характер мировосприятия сильное влияние оказывает модель бинарности, состоящая из противопоставлений своего «биһиги дойдуга» / чужого «бу дойду»:

«Бу дойду биһиги тыабытыгар төрүт маарынаабат – киэн баҕайы толоон, онно-манна арыы тыалар харааран көстөллөр. Маннык сир түөкүннээх да буолуон сөл» (Эти края совсем другие – широкие дали, леса. В этих местах могут водиться разбойники), *«Бу дойду суола даҕаны кэтитэ, киэнэ бэт»* (В этих местах дорога широкая), *«Бу дойдуга киһи киһини кытта суолга көссөн баран төрүт тохтоон кэпсэппэт. Биһиги тыабытыгар буоллар, биссибэт да дьон буоллахтарына, өр баҕайы ону-маны кэпсэтэн, сэхэргэһэн ааһыахтара этэ»* (В этих краях человек, повстречав человека на дороге, не останавливается, не разговаривает. А у нас, даже если не знакомы, люди долго разговаривают, беседуют), *«Дьыэлэ-эхтэрбит даҕаны, биһигини бу оҕолор тонмуттара, аччыктаабыттара буолуо диэн, аһаппат ыал буоллулар. Биһиги дойдубутугар эбитэ буолар, ыал аһатыа этэ»* (Хозяева даже не подумали, что дети могли проголодаться, не предложили

еды. Вот у нас точно бы предложили покушать, погреться), «*Биһиги дойдуга балыгы былдьаһан охсуснат үгэстээхтэр*» (В наших краях из-за рыбы не ссорятся и дерутся) [4, с. 167–174]. *Свое* всегда имеет признаки понятного, близкого, правильного, единственно верного решения.

Любопытна перемена ролей относящихся настороженно к городскому быту деревенских парней в момент, когда они решаются пошутить, и, притворившись пьяными, шатаясь и громко ругаясь, намеренно пугают женщин. Примеривание такой нетипичной для них маски, возможно, связано с пониманием города как пограничного (то есть хаотичного, ненормального, промежуточного) мира, формирующего у надевающего маску определенную установку, что пространству города характерна подобная ролевая модель поведения – раскрепощенного, неординарного человека.

И здесь надо отметить, что в восприятии городской среды можно наблюдать такую смысловую дихотомию, когда город, являясь для кого-то символом Жизни, становится для других Смертью/Хаосом. Так, гимназисты, семинаристы, купцы, меценаты, представители духовенства, якутская интеллигенция начала XX в. и т. д., которые составляют ядро светлой, созидательной, динамичной городской среды, дуально противопоставляются «темным» субъектам городского топоса. Типичные для урбанистического топоса, а точнее «уличные» субъекты (*уулусса кихутэ*): бродяги, бездомные, жулики, картежники, воры, авантюристы-золотоискатели и др. «темные» личности, прикреплены к топонимическим реалиям игровых домов, постоянных дворов, зимовий, где находят пристанище во время своих путешествий.

Можно сказать, что в образе Города в женской натуре отражаются все комплексы человека, детально описанные в психологии: подсознательное подчинение и страх «маленького» человека перед матерью, также его либидо, мечта о прекрасной женщине, благоговейное отношение к ней, манящей и отталкивающей, любящей и губящей одновременно – именно отражение этих непростых отношений человека и мира (в частности Города) становится художественной целью, заложившей основы философской прозы П. А. Ойунского, А. И. Софронова-Алампа, Н. Д. Неустроева и продолжающейся в произведениях писателей последующего поколения.

Топосы промежуточности – постоянные дворы, зимовья, дьяам

В пространстве промежуточности особое место выделяется топосам *гостинных домов, постоянных дворов* (дьяам), *симиэбийэ* (зимнику, зимовью), которые являются местами концентрическими, и потому особо смыслообразующими, соединяющими пути-дороги путников, обязательно или вынужденно посещающих их по пути в свои пункты назначения.

В народе ходят разговоры и легенды о бодойбинской дороге, зимовье Чалаак, которое находится в 5 верстах до Бодойбы. Об этом зимовье в романе «Уһуктуу»

(«Пробуждение») В. С. Соловьева-Болот Боотура говорится, что данное место *дьон бөбөнү алдьаппыт, аймаабыт симиэбийэ* (досл. зимовье, которое сломало судьбы многих людей): *«Дьэ ол иһин киһи-сүөһү бөбө түмсэр, арааһынай эстибит-быстыбыт, көммүт-байбыт барыта тоҕуорууар, хаарты-арыгы хараабат, охсуһуу-этиһии, молуон-содуом буола, уорсуу, өлөрсүү тахса турар сирэ»* [7, с. 180].

Плутовство как одна из определяющих черт городских персонажей отмечается в произведениях многих якутских писателей. Хозяйка постоянного дома (у Болот Боотура), в котором останавливаются на ночлег селяне-городчики, представлена в качестве персонажа амбивалентного мира – «оборотня» – расчетливой, холодной, но и обманчиво-ласковой, приветливой. Искушая, завлекая людей в азартную игру, она пытается заполучить от них все больше денег: *«...аһатынньына да сүрдээх, үптээхтэрин биллэбинэ, элэккэйэ, амараба атын буола түһэр. Иһигэр дьон үгүсүтүк сүүсүөхтэрин, алдьатыһыахтарын баҕарар, оччоҕо эрэ дьиэлээхтэргэ элбэх дохуот киирэр»* (Хозяйка ласкова и приветлива. Если узнает, что гости при деньгах, становится еще более радушной. Хочет, чтобы люди чрезмерно картежничали, только тогда к хозяевам выпадет много денег) [7, с. 170].

Городчика Николая Даллакынова-Исиччит, случайно оказавшегося в доме городского зажиточного купца Соппойор Софрона, пугают хитроватые замыслы хозяина дома, который хочет обманом, изрядно напоив старика, заключить договор на изготовление в большом количестве чоронов и кытыйа. Дома этих персонажей подобны поглощающей пасти гигантского монстра, готовой в любой момент поймать свою жертву: *«Сураххын истэ-истэ дойдум диэки охулуннахпына, биирдэ эмэтэ эйиэхэ тийэ сылдьар санаалаах этим. Хата бэйэбинэн киирэн биэрдин – дьолуом тосхойдоҕо»* (Слышал разговоры о твоём мастерстве, поэтому много раз хотел к тебе заехать. К моему счастью ты сам пришел ко мне – удача мне улыбнулась) [7, с. 386]. Дом Соппойор (досл. всасывающий, засасывающий) Софрона поражает своей роскошью и великолепием. Понятие *блеск* в контексте поэтики городского пространства становится метафорой обмана, выражая лоск, глянец богатого дома (*«Өйдөөн көрбүтэ, дьэ дьиз да дьиз. Уулуссаба тахсар килэспит киэн түннүктэрэ иһиттэн сандаарыйа олорор. От күөбэ өгнөөх килбэчиннэс үрдүк хоруобуйалаах»*) (Осмотрелся, великолепный дом! Широкие окна, выходящие на улицу, сверкают изнутри. Крыша зеленого цвета ослепительной красоты) [7, с. 382], сверкание рюмок в руках излишне радушного хозяина (*ангар илиитигэр иһит арыгыны, ангар илиитигэр көмүс үрүүмкэлэри кылбачытан аҕалан куппутунан барда*) [7, с. 387], а также поблескивание глаз плутоватого Софрона (*дьизлээх, сыҕарыс гынан, оҕонньор диэки эргиллэ түстэ, сана көрбүттүү хараба килбэчиннээтэ*) [7, с. 385].

Образы-медиаторы, потенциальные гости из «других» миров, ыалдьыт (гость), хоносо (ночной гость), городчик и атыысыт (купец), чьи образы по своим функциональным характеристикам имеют непосредственную связь с семантической дороги, в прозе последующих лет трансформировались в персонажей пути.

Это образы в исторических произведениях дополнены духом авантюризма: не только куораччыт, проводник (суолдьут, табаһыт, ньуюбуһут), посыльный, извозчик, но еще и гонец, шпион, беглец, разбойник дороги, преследователь-убийца (в прозе Н. Г. Золотарева-Якутского, Софр. П. Данилова, Л. А. Попова и др.).

Заключение

Таким образом, стоит заключить, что концепт дороги имеет основополагающее значение в якутской картине мира. Дорога как лиминальный образ, разграничивающий бинарные позиции жизни/смерти, своего/чужого, центра/периферии, воспринимается в качестве единой системы, которая состоит из целостных топологических структур (образов, локусов, маркеров промежуточности, субъектов дороги, лейтмотивов), раскрывающихся именно через присутствие человека, основного двигателя и носителя смысла в пространстве. Выход на дорогу имеет исключительный смысл в процессе самоидентификации человека: именно в пути появляется обостренная реакция человека на мир, а также идет активная попытка самоопределения в иерархии мира.

Являясь самодостаточной культурологической единицей в якутской культуре, концепт дороги наделен глубокой символической нагрузкой и широко используется в фольклоре, искусстве и литературе. Сакральный образ дороги, как промежуточного пространства между мирами, имеет в ритуальной культуре многозначную семантику и функции – это пространство, определяющее изменение сущности человека, пограничность и нестабильность его бытия.

В основе художественных принципов отражения городского пространства, специфичных для литературы начала века, генерирующей был мотив «вхождения» человека-городчика в город как символа открытия мира, углублении ментальных ландшафтов якута-селянина, а также познанием *иной* стороны жизни города (алкоголь, картежничество, блуд и т. д.).

Постижение нового состояния героем, характеризующее расширение его сознания в лиминальном пространстве дороги, продолжается в процессе развития всей якутской литературы XX в. и является показателем экзистенциальных проблем человека саха. Лиминальный мир дороги, занимающий промежуточную позицию между городским и аласным мирами и наравне с ними наделенный равными семантическими значениями пространственности в культурном ландшафте якутского мира, представляет один из вещественно наполненных динамических систем художественного хронотопа, в котором наиболее ярко проявляется главная сущность человеческой природы – *желание жить, иметь свою цель и двигаться вперед*.

Литература

1. Данилова, Н. К. Традиционное жилище народа Саха / Н. К. Данилова. – Новосибирск : Гео, 2011. – 122 с.

2. Дорохова, Т. А. Культура и страх. Стратегии взаимодействия / Т. А. Дорохова // *Философия XX века: школы и концепции.* – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество. – 2001. – С. 78–80.
3. Мординов-Амма Аччыгыя, Н. Е. Сааскы кэм / Н. Е. Мординов-Амма Аччыгыя. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1970. – 756 с. (на якут. яз.).
4. Неустроев, Н. Д. Родному краю, любимому народу: пьесы, рассказы, очерки / Н. Д. Неустроев. – Якутск : Бичик, 1995. – 336 с. (на якут. яз.).
5. Ойунский, П. А. Избранное: рассказы, повести / П. А. Ойунский. – Якутск : Бичик, 1993. – Т. 2. – 442 с. (на якут. яз.).
6. Соловьев-Болот Боотур, В. С. Пробуждение: роман / В. С. Соловьев-Болот Боотур. – Якутск : Книжное издательство, 1979. – 384 с. (на якут. яз.).
7. Соловьев-Болот Боотур, В. С. Пробуждение: роман / В. С. Соловьев-Болот Боотур. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1987. – 640 с. (на якут. яз.).
8. Соловьев-Болот Боотур, В. С. Пробуждение: роман / В. С. Соловьев-Болот Боотур. – Якутск : Якутское книжное издательство, 2014. – 400 с. (на якут. яз.).
9. Софронов-Алампа, А. И. Стихи и рассказы / А. И. Софронов-Алампа. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1987. – 78 с. (на якут. яз.).
10. Топоров, В. Н. Пространство и текст / В. Н. Топоров // *Текст: семантика и структура.* – Москва : Наука, 1983. – С. 227–284.
11. Трощанский, В. Ф. наброски о якутах Якутского округа / В. Ф. Трощанский. – Казань : Типо-литография Императорского университета, 1911. – 144 с.
12. Тюпа, В. И. Анализ художественного текста / В. И. Тюпа. – Москва : Академия, 2009. – 336 с.
13. Уткин, К. Д. Архитектурное воплощение мировоззрения якутов / К. Д. Уткин. – Якутск : Ситим, 1994. – 32 с. (на якут. яз.).
14. Фрейденберг, О. М. Везд в Иерусалим на осле (из евангельской мифологии) / О. М. Фрейденберг // *Миф и литература древности.* – Москва : Наука, 1978. – С. 491–531.
15. Хомчак, Е. Г. Концептуальная модель дороги в русской языковой картине мира / Е. Г. Хомчак // *Наукові записки Національного університету «Острозька академія», 2015.* – Вып. 52. – С. 264–265.
16. Яковлев-Далан, В. С. Тыгын Дархан : роман / В. С. Яковлев-Далан. – Якутск : Бичик, 1993. – 512 с. (на якут. яз.).

References

1. Danilova, N. K. Tradicionnoe zhilishche naroda Saha / N. K. Danilova. – Novosibirsk : Geo, 2011. – 122 s.
2. Dorohova, T. A. Kultura i strah. Strategii vzaimodejstviya / T. A. Dorohova // *Filosofiya XX veka: shkoly i koncepcii.* – Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo. – 2001. – S. 78–80.

3. Mordinov-Amma Achchygyja, N. E. Saasky kem / N. E. Mordinov-Amma Achchygyja. – Yakutsk : Yakutskoe knizhnoe izdatelstvo, 1970. – 756 s. (na yak.yaz.).
4. Neustroev, N. D. Rodnomu krayu, lyubimomu narodu: pesy, rasskazy, ocherki / N. D. Neustroev. – Yakutsk : Bichik, 1995. – 336 s. (na yak.yaz.).
5. Ojunksij, P. A. Izbrannoe: rasskazy, povesti / P. A. Ojunksij. – Yakutsk : Bichik, 1993. – Т. 2. – 442 s. (na yak. yaz.).
6. Solovev-Bolot Bootur, V. S. Probuzhdenie: roman / V. S. Solovev-Bolot Bootur. – Yakutsk : Knizhnoe izdatelstvo, 1979. – 384 s. (na yak.yaz.).
7. Solovev-Bolot Bootur, V. S. Probuzhdenie: roman / V. S. Solovev-Bolot Bootur. – Yakutsk : Yakutskoe knizhnoe izdatelstvo, 1987. – 640 s. (na yak.yaz.).
8. Solovev-Bolot Bootur, V. S. Probuzhdenie: roman / V. S. Solovev-Bolot Bootur. – Yakutsk : Yakutskoe knizhnoe izdatelstvo, 2014. – 400 s. (na yak.yaz.).
9. Sofronov-Alampa, A. I. Stihi i rasskazy / A. I. Sofronov-Alampa. – Yakutsk : Yakutskoe knizhnoe izdatelstvo, 1987. – 78 s. (na yak. yaz.).
10. Toporov, V. N. Prostranstvo i tekst / V. N. Toporov // Tekst: semantika i struktura. – Moskva : Nauka, 1983. – S. 227–284.
11. Troshchanskij, V. F. Nabroski o yakutih Yakutskogo okruga / V. F. Troshchanskij. – Kazan : Tipo-litografiya Imperatorskogo universiteta, 1911. – 144 s.
12. Tyupa, V. I. Analiz hudozhestvennogo teksta / V. I. Tyupa. – Moskva : Akademiya, 2009. – 336 s.
13. Utkin, K. D. Arhitekturnoe voploshchenie mirovozzreniya yakutov / K. D. Utkin. – Yakutsk : Sitim, 1994. – 32 s. (na yak.yaz.).
14. Frejdenberg, O. M. Vezd v Ierusalim na osle (iz evangelskoj mifologii) / O. M. Frejdenberg // Mif i literatura drevnosti. – Moskva : Nauka, 1978. – S. 491-531.
15. Homchak, E. G. Konceptualnaya model dorogi v russkoj yazykovej kartine mira / E. G. Homchak // Naukovi zapiski Nacionalnogo universitetu «Ostrozka akademiya», 2015. – Vyp. 52. – S. 264–265.
16. Yakovlev-Dalan, V. S. Tygyn Darhan : roman / V. S. Yakovlev-Dalan. – Yakutsk : Bichik, 1993. – 512 s. (na yak. yaz.).

Научное издание
АРКТИКА XXI век. Гуманитарные науки
№ 1 (27) 2022

Главный редактор
А.Н. Николаев

Учредитель
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка *М.А. Трифонов*
Оформление обложки *П.И. Антипин*

Подписано в печать 21.03.2022. Формат 70x100/16
Печать цифровая. Печ. л. 4,93. Уч.-изд. л. 6,16 Тираж 25 экз. Заказ № 35
Издательский дом Северо-Восточного федерального университета,
677891, г. Якутск, ул. Петровского, 5.

Отпечатано в типографии Издательского дома СВФУ